

РАФАЭЛЬ МАЙ

ПАРК

16+

Рафаэль Май

Парк

«Автор»

2015

Май Р.

Парк / Р. Май — «Автор», 2015

3167 год. Возведенный на просторах космоса Парк открывает свои двери первым счастливым, в числе которых оказывается разбитый судьбой Алекс, выигравший свой билет в одной из лотерейных лавок. Вместе с остальными пассажирами ему предстоит отправиться в грандиозное путешествие от Земли до Пояса Койпера, увидеть искусственные планеты и уникальные рукотворные миры, стать свидетелем личных трагедий и снова обрести веру. Но что если уже на обратном пути спустя всего несколько месяцев им больше некуда будет возвращаться?..

© Май Р., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Рафаэль Май Парк

В оформлении обложки использована фотография с <https://million-wallpapers.ru/fentezi-455-android/chuzhoj-mir-112178.html>

Глава 1

* * *

– Наконец, космический холдинг «Гэлакси билдинг», образованный США, Россией и Китаем, объявил о завершении строительства тысячелетия. Когда-то идея построить целый парк в открытом космосе казалась всему человечеству не просто амбициозной. Она казалась абсурдно амбициозной. Тысячи лет миллионы людей мечтали увидеть, каким будет этот Парк. Трудно поверить, что этот момент наконец настал. После пятидесяти семи лет испытательных работ, научных исследований корпорация объявила о том, что в сентябре текущего года – а это уже меньше, чем через два с половиной месяца, – в космическое путешествие отправится первая группа из десяти счастливых. Как утверждают представители «Гэлакси билдинг», список этих счастливых еще до конца не определен, а имена тех, кто уже совершенно точно окажется на борту космической карусели, тщательно скрываются. В любом случае, нам с вами повезло, потому что нам представилась уникальная возможность стать свидетелями поистине исторического события.

Мы побывали в научном центре, в котором когда-то со скромно озвученной одним из инженеров идеи началась история масштабного строительства Парка в космосе. В этом же научном центре почти двести тридцать лет лучшие ученые мира, образовав мощнейший тандем, трудились над созданием уникальных научных разработок, которые легли в основу этого строительства. Нам удалось немного узнать о том, каким будет этот Парк, у ученого Генри Вудса, который на текущий момент возглавляет проектную группу из семисот пятидесяти четырех ученых, инженеров, техников, механиков и прочих работников.

«Парк, которому мы, по иронии судьбы, еще не дали названия, построен по принципу деления на зоны, каждая из которых имеет свою собственную инфраструктуру. Пока таких зон всего семь: это зоны Гринвича, Возрождения, Минотавра, Экватории, Райских кущей, Зодиака и еще зона космической Антарктиды, названная так потому, что строительство здесь начнется в скором времени и, вероятнее всего, завершится в ближайшие тридцать лет.

Каждая зона представляет собой систему небесных гаваней, часть которых расположена непосредственно на планетах и называется стационарными. Но большинство гаваней – это космические острова, представляющие собой созданные искусственно небесные тела по типу планет и спутников. Они называются блуждающими. На них, подобно нашей Земле, построены большие и малые города с множеством отелей, ресторанов, баров и различного рода развлечений. Во всех гаванях есть Порты, куда прибывают и откуда отправляются все космические рейсы.

Сейчас на стадии утверждения находится экскурсионный план, в соответствии с которым наши гиды, или проводники, как мы их еще называем, будут проводить экскурсии. Со временем тем, кто воздерживается от подобных мероприятий, будут предложены путеводители и карты Парка, с помощью которых его гости смогут самостоятельно отправиться в любую его часть, доступную для посещения...»

– Наверное, всем не терпится узнать, что же за аттракционы будут ждать гостей космического парка, – уточнил журналист.

– Ах, да... Наверное, я начал совершенно не с того, с чего должен был. Что касается аттракционов, то, конечно же, в первую очередь я должен рассказать про космические горки, с которых, по сути, и будет начинаться космическое путешествие любого гостя Парка. Горки соединяют разные парковые зоны и гавани соответственно. Поезда по ним перемещаются по заранее обусловленным маршрутам, которых насчитывается порядка девяносто девяти. Система космических горок устроена таким образом, что они функционируют практически как метрополитен в любом мегаполисе. Из ряда гаваней отправляются космические ката-

пульты. Через полтора месяца будут введены в эксплуатацию площадка для космического паркура, кинотеатр и ряд других развлечений, о которых я пока не буду говорить.

– А что вы можете сказать по поводу физической подготовки гостей Парка. Для того, чтобы посетить космические аттракционы, нужно иметь здоровье, как у космонавта?

– Нет, система Парка устроена идеальным образом. В нем нивелируется влияние самого космоса. В гаванях осуществляется искусственная генерация воздуха и вентиляция, создана искусственная гравитация. В местах, наиболее удаленных от Солнца установлены мегафоны солнечного света. В общем, в любой части парка, в любой его зоне, условия обитания будут примерно такими же, как и привычные нам условия жизни на Земле. Негативное влияние температурных колебаний, вибраций и ускорений, космической радиации и иных экстремальных факторов космических полетов, которыми по своей сути и будут являться космические полеты на мобилках или аттракционах, будет полностью подавлять специальный костюм, созданный на основе нанотехнологий. В этом ультра-легком костюме, который ничем не будет отличаться от формы, в которой вы посещаете тренажерный зал, человек будет фактически неуязвим. Никаких объемных скафандров из прошлого тысячелетия. И даже ваш дедушка-пенсионер с десятью хроническими заболеваниями может проехаться на космическом поезде до Юпитера, как на автобусе до своего лечащего врача. Иными словами, противопоказаний к космическим полетам нет. Однако я следовал бы воздержаться от посещения Парка людям с неустойчивой нервной системой, поскольку подобный полет – это сильный стресс, который может повлечь устойчивые эмоциональные расстройства, а также детям до шести лет. Но, в общем и целом, никакого специального отбора для посещения Парка производиться не будет. Все гости смогут посетить его в порядке живой очереди, пройдя всего лишь специальный инструктаж, который длится от трех до семи дней в зависимости от маршрута.

– Больше спасибо за ваши комментарии, – репортер поблагодарил Генри Вудса и, повернувшись к камере, подвел итог: – В завершение нашего репортажа стоит лишь добавить, что первый космический Парк, строительство которого началось тысячу двести девяносто один год назад, еще не начав функционировать, официально признан первым чудом Вселенной. Теперь мы можем официально признать, что человечество расширило зоны своего влияния и господство в космосе.

Алекс отключил звук и взял газету, на первой полосе которой красовался заголовок «29 сентября 3167 года – исторический день не для отдельной страны, а для всего человечества». Он бросил газету в сторону, даже не развернув ее.

– Мне кажется, или все действительно помешались на этом Парке? – проворчал он себе под нос.

– Да сейчас нет никого, кто не говорил бы о том, что произойдет 29 сентября. Это как первый полет Гагарина в космос или высадка американских астронавтов на Луне.

– Только теперь вместо одного Гагарина десять богатеньких Гагариных, – отрезал Алекс. – Ты думаешь, я или ты сможем покататься на космических горках? Конечно, нет. Как и миллионы других людей. Это развлечение для богатых, созданных самими богатыми.

Алекс открыл вторую банку газировки и взял еще один кусок пиццы.

– Ты всегда так завтракаешь? – спросил его приятель.

– С тех пор, как государство отвернулось от меня.

– Алекс, прошло уже четыре года. Жизнь продолжается. Ты молод. И можешь обзавестись семьей, найти любимое занятие.

– Служба Родине была моим занятием, которому я посвятил десять лет. И что взамен? Меня осудили за преступление, которого я не совершал, и отстранили от службы. А по поводу семьи... Кому нужен тот, у кого темное прошлое и сомнительное будущее? У меня за душой ничего нет, – Алекс нервно кинул пустую банку в мусорный контейнер, переполненный железными банками от пепси, колы и фанты.

– И что теперь так будет всегда? Пицца из забегаловки на завтрак? Китайская лапша на ужин? Литрами кока-кола? Зарботки то тут, то там? Халупа, забитая бытовым мусором?

– Ты забыл еще кое-что. Пиво! – усмехнулся Алекс.

– Попробуй сделать хоть что-то, чтобы изменить свою теперешнюю жизнь!

– Что к примеру?

– Да хоть лотерейный билет купить. Вдруг выиграешь джек-пот?

Алекс ударил в плечо своему другу.

– Ты прямо, как Алиса из страны чудес, – он не сдержался.

– Я не верю в чудеса, но я верю в везение и удачу. А если ты в них не веришь, тогда хотя бы попытайся найти себе нормальную работу, чтобы погасить свои долги, – приятель пожал руку Алексу. – Ладно, мне пора. Наташа, наверняка, меня заждалась.

– Передавай ей привет, – Алекс махнул ладонью. – Кокой ставят ей срок?

– Через пару недель я надеюсь стать отцом...

– Надо придумать, как тебя поздравить, – Алекс снова ухмыльнулся.

– Достаточно будет конверта, в котором ты вернешь мне мои пятьсот баксов. Не провожай меня.

– А я и не собирался, – сказал Алекс вслед уже уходящему коллеге по воинской службе.

Он пощелкал каналы и, не найдя ничего интересного, выключил телевизор. Снова взялся за газету, которую пять минут назад даже не собирался открывать, и принялся искать какую-нибудь статью, которая не затрагивала бы тему Парка.

* * *

Эмили оказалась внутри огромного светлого офиса с панорамными окнами. Несмотря на минимализм в интерьере, внутри было чрезвычайно уютно. Непривычное сочетание в строгом интерьере мягкого ванильного цвета с вкраплениями аквамаринового и множества строгих цветочных композиций заставляли ее приостанавливаться, чтобы рассмотреть все поближе.

Ее проводили в кабинет, где ее пока еще никто не ждал. Позволив себе выглянуть в окно, откуда открывался несравнимый вид на весь город, она застыла прямо на месте. Прошло около получаса, прежде чем она услышала легкое эхо чьего-то голоса.

– Панорамный вид – это основное достоинство этого тесного и душного офиса.

«Тесного офиса?», – подумала про себя Эмили. – «Да он, должно быть, шутит»...

Она сразу догадалась, кто был позади нее.

– Мистер Стоун, рада с вами познакомиться, – она протянула руку, но в ответ получила лишь пренебрежительную высокомерную улыбку.

– Мои помощницы предупредили вас о том, что у меня всего пятнадцать минут? – спросил он.

– Да, конечно, – Эмили поспешила достать из своей сумочки блокнот и ручку.

– Но в любом случае постарайтесь уложиться в десять, – Рассел Стоун занял свое место за столом и демонстративно отвернулся к окну. – Можем начинать.

Эмили не знала, как обращаться к собеседнику, вместо лица которого она видела лишь спинку кожаного кресла.

– Мистер Стоун, вы всегда принимаете своих гостей подобным образом? – она решила, что может задать этот вопрос.

– Что именно вас смущает? Мое опоздание, жесткие временные рамки или тот факт, что я не считаю нужным разговаривать с вами лицом к лицу?

– Пожалуй, все, – несмотря на то, что она рисковала завалить интервью, от которого зависела ее конечная цель, она продолжала быть непозволительно дерзкой.

– Мои помощницы передали мне, что вы добивались встречи со мной почти пять месяцев. И вот достигнув своей цели, теперь вы сами можете лишиться себя предоставленного вам шанса, – Стоун не поворачивался.

Эмили решила проигнорировать его слова и задала первый вопрос из списка, который она накидала в такси за пятнадцать минут до встречи.

– За четыре года вы построили огромную миллиардную империю, которая решает множество задач – от экономических до социальных. Вопрос, который я сейчас озвучу, скорее всего, вам задавали уже не раз. Но мне хотелось бы получить ответ от вас лично. Что вами двигало, когда вы только начинали? К каким целям вы стремились? Вы хотели сделать чью-то жизнь лучше? Или страстно желали всеобщего признания и славы?..

– Единственное, чего я страстно желал, были деньги. Деньги, как они есть. Бумажки, за которые можно купить все что угодно и кого угодно...

– Вы хотите сказать, что вами двигали исключительно алчность и жадность?

– Именно так. Я был официантом без образования, особых талантов и стремлений. До определенного момента, – он сделал небольшую паузу, в которую Эмили даже не успела вставить свой вопрос. – Предрекая ваш интерес относительно того, что же за событие на меня так сильно повлияло, я отвечаю сразу, что об этом вы не узнаете, по крайней мере, из сегодняшнего интервью.

– И как много вы хотели заработать? – Эмили поняла, что ей придется импровизировать, потому что она не услышала ожидаемого ответа, из которого строилась вся логическая цепочка тем, планируемых к обсуждению.

– Чем больше, тем лучше. Алчность не измеряется в конкретных единицах. И ее особенность в том, что ее не утолить подобно жажде или голоду. Это вариант закона возрастающих потребностей.

– Неужели у вас не было никаких «высоких целей»?

– Нет. Сначала я просто хотел много денег. Но когда я понял, что цель, сформулированную подобным образом, будет сложно достигнуть, я решил, что нужно определить ее достижение количественно и во времени. Сначала я ставил цель заработать сто долларов за пятнадцать минут, потом пятьсот долларов за час и так далее по нарастающей. И мне было совершенно неважно, чем заниматься. Как абсолютно неважно, чем я занимаюсь сейчас. Это задача моих работников, движимых уже своими целями, многие из которых, как вы выразились, «высокие». А поскольку они работают на меня и мою компанию, получается, что и я являюсь частью этих «высоких» идеалов и ценностей, но это не означает, что они мои.

– То есть вам абсолютно все равно, какую продукцию будет производить ваша корпорация и какие услуги оказывать?

– Не совсем все равно. Главное, чтобы эта деятельность была легализована. Если законом будет разрешено убивать «плохих» людей и это будет приносить доход. То почему нет? Я получу лицензию и на это, и буду процветать в этом бизнесе, снимая сливки, – Стоун повернулся и в лицо расхохотался Эмили, которой оставалось лишь догадываться, говорил он серьезно или шутил.

– Думаю, это редактор вырежет, – пробормотала она про себя.

До этого момента она хотела задать лишь несколько вводных вопросов, чтобы перейти к главному, из которого и планировала сделать сенсацию, но теперь интервью становилось сенсационным само по себе. Поэтому она, постоянно поглядывая на часы, продолжала спрашивать, стараясь не комментировать ответы, чтобы не терять времени попусту.

– В начале нашего с вами диалога вы сказали, что деньги – это бумажки, за которые можно купить не только что угодно, но и кого угодно. Вы можете привести пример, когда вам удавалось кого-то купить?

– Да, моя жена. Я купил ее, – ответил он так, как будто говорил о ком-то другом. – А вообще я каждый день кого-нибудь покупаю, потому что могу себе это позволить, ведь одна минута моего времени стоит десять тысяч долларов. Таким образом, за время нашего с вами интервью я потеряю немного немало сто пятьдесят тысяч.

– И все-таки, событие...

– Если вы решитесь закончить свой вопрос, то наш с вами разговор также завершится.

Эмили кивнула головой и тут же поменяла тему.

– Как вы отбираете работников? Какие качества привлекают вас в людях?

– Мои работники не имеют права на ошибку, – ответил он. – Проходя по коридору, к моему кабинету, вы должны были увидеть тридцать два стола. Все это мои помощники. Они занимаются подборкой персонала. Если кто-то из принятых ими на работу кандидатов оказывается некомпетентным, я увольняю как кандидата, так и ассистента, который принял его на работу.

– Вы считаете, что люди не имеют права на ошибку? – с недоумением спросила Эмили.

– Прежде всего, не имею права на ошибку я. А мои помощники – это мои глаза, уши, правые руки, моя память, мой разум. И они, как и я, так же не имеют права на ошибку.

Эмили задала еще несколько вопросов о планах корпорации в целом и личных планах Мистера Стоуна на ближайший год, но не услышала того, что хотела. Увидев, что у нее остается меньше двух минут, она, наконец, перешла к самому важному:

– В некоторых источниках говорится о ваших планах посетить Парк. Получается, вы один из десяти счастливиц, которые отправятся туда первыми 29 сентября текущего года?

– Вы уверены в надежности своих источников, Эмили?

– Вот я и хочу проверить их достоверность. И надеюсь, что вы либо подтвердите, либо опровергните эти слухи.

Между тем на часах оставалось меньше полминуты.

– Я никогда не комментирую слухи, – Стоун продолжал увильивать от ответа.

– А вы не прокомментируйте, хотя бы просто намекните, насколько это близко к правде.

– Время вышло, Эмили, – Стоун дал понять, что больше не будет отвечать на вопросы.

– Ну что ж, я уверена, что на борту космического поезда у нас с вами будет больше времени, и я смогу задать все вопросы, – она использовала свой последний шанс.

– Вы тоже отправляетесь в Парк 29 сентября?

– Вот, в общем-то, вы и ответили на мой вопрос, – забывшись, она снова подала руку.

– До свидания, Эмили, – он не стал никак комментировать ее ловкий трюк и в ответ на протянутую руку снова повернул свое кресло спинкой.

– До встречи, мистер Стоун.

Она была чрезвычайно довольна собой. Она получила даже больше, чем хотела, и ей уже не терпелось скорее оказаться за своим рабочим столом, чтобы написать, отредактировать и сдать статью, которую ее шеф охарактеризовал бы одним словом: «ошеломительно». Она была уверена, что теперь ей будет значительно легче уговорить редакторов оплатить билет в Парк, откуда она сможет писать статьи и готовить репортажи, которые помогут повысить продажи, а значит, и рейтинги газеты, переживавшей сложные времена.

* * *

Лириан играла с маленьким племянником Тимом на полу среди огромной кучи мягких игрушек, которые сама же ему и подарила. Ее мать с сестрой Ребеккой обсуждали домашние дела, которые нужно успеть переделать до дня рождения Тима, которому через две недели должно было исполниться шесть лет.

Она смотрела на них и понимала, что их проблемы были ей чужды как никогда раньше. Как только она устроилась Проводницей в «Гэлакси билдинг», она все меньше и меньше времени проводила дома. Как и большинство других сотрудников компании той же профессии, последние четыре года она фактически жила в Парке, где они постоянно проходили многочисленные инструктажи, изучали маршруты.

Сегодня был один из шестидесяти дней в году, которые отводились на «побывку» дома, и даже эти немногочисленные дни она не знала, чем себя занять. Квартиру, которую она купила

пять лет назад, она сдавала, поэтому все свое время она проводила в кругу семьи, которой для нее была мама, разведенная сестра и любимый племянник.

Она смотрела на свою руку. На безымянном пальце красовалось изящное золотое колечко с голубым сапфиром. Это было единственное украшение, которое она никогда не снимала с тех пор, как оно оказалось у нее на руке. Она вспоминала тот день, в который ей подарили его, и думала о том, какой могла бы быть ее жизнь.

Сестра, увидев, как задумалась Лилиан, присела рядом.

– Ты не хочешь снять это кольцо и все забыть? – спросила она.

– Нет, – Лилиан ответила кратко, несмотря на то, что ей было много что сказать.

– Ты поступила тогда честно. Возможно, жестоко, но честно, – успокаивала ее Ребекка. –

И прежде всего, честно по отношению к самой себе.

– Я уже не уверена, была ли я честной сама с собой.

– Я уверена!

– Я не знаю, чьи мысли тогда я озвучила, когда отказалась принять его предложение. Мои ли это были мысли. Или мысли моих подруг и знакомых. Я думала о том, насколько одобряет мой выбор. Хотя какое это имело значение...

Глаза Лилиан заблестели. Она запрокинула голову назад, чтобы слезы не скатились у нее по лицу.

– Ты что-нибудь слышала о нем? – спросила Ребекка.

– Нет, ничего. Да и откуда я могла о нем услышать. Ведь меня почти не бывает дома. На днях я зашла в кафе, в котором он работал четыре года назад, наивно надеясь застать его там. Но нынешние официантки даже и не знают, что он там когда-то работал.

– Ты хотела бы с ним встретиться?

– И да, и нет, – Лилиан вздохнула. – Не было и дня, чтобы я не вспоминала о нем. Но мне сложно представить, что я могла бы ему сказать теперь.

Ребекка молча смотрела на свою сестру, которая изводила себя каждый раз, когда возвращалась домой. Лилиан вытерла длинным рукавом своей туники влажные от слез ресницы.

– Я кое-что забыла, – она вскочила и достала из сумки три электронных карточки. – Послезавтра я уезжаю на работу, вернее улетаю. Это три билета в Парк. Каждому сотруднику «Гэлакси билдинг» выделяют по два пригласительных билета. Но мне удалось выпросить еще один. Я не смогу поздравить Тима, поэтому сделайте это за меня. Билеты будут действительны в течение шести месяцев с 29 сентября. Вам нужно будет лишь за три недели сообщить о своем намерении посетить Парк в определенный день.

– Ничего себе, – Ребекка схватила карточки и начала радоваться, как ребенок, как будто это ей на День рождения подарили пригласительные. – Тетя Лилиан определенно умеет делать подарки. Я теперь даже не знаю, как мне подарить свой после такого.

– А ты скажи Тиму, что это от всех нас.

Лилиан обняла сестру.

– Когда ты вернешься? – спросила мама.

– Не раньше, чем через четыре с половиной месяца.

– Ты так мало бываешь дома, – разочарованно произнесла она.

– В следующий раз я приеду на три недели.

Лилиан взяла на руки племянника и еще раз обняла маму и сестру.

– Я очень буду по вас скучать...

* * *

Конференц-зал был переполнен. Кондиционер работал на полную мощность, но внутри все равно было душно. В дверях толпились те, кому не хватило места внутри. Все ждали возращение комиссии, которая должна была объявить имена победителей.

Наконец, на кафедру зашли три профессора. Один из них держал почетные призы – грамоты, кубки. У другого в руках были конверты с секретными наградами. Третий начал вступительную речь:

– Итак, комиссия в составе девяти человек после двухчасового подведения итогов и многочисленных дебатов, наконец, определилась с именами победителей федерального многоступенчатого студенческого конкурса, проводимого на уровне сорока шести штатов. В этом году в нем приняли участие шесть тысяч пятьсот тридцать два человека. До последнего этапа дошли семьсот четыре студента, а в финал вышли сто восемнадцать участников. Хотелось бы отметить, что данный конкурс проводится уже шестьдесят восемь лет. Но такого высокого уровня и популярности он достиг лишь в этом году. Мне хотелось бы поблагодарить всех студентов, принявших участие в конкурсе. Особенно хотелось бы выделить впечатляющую подготовку финалистов. Борьба между ними была действительно напряженной, – Профессор сделал паузу. – Итак, наконец, мы готовы объявить пару, которая по итогам конкурса признана лауреатом государственной федеральной инновационной студенческой премии. Итак, вы готовы услышать их имена?

Профессору удалось накалить обстановку в зале. Участники сжимали руки в кулаки, скрещивали пальцы, держались друг за друга, затаив дыхание.

– Итак, лауреатами федеральной студенческой премии «Голос поколения» становятся Джастин Миллер и Кристиан Адамс.

Победители, даже не пытаясь сдерживать себя, подскочили со своих мест и под бурные овации проследовали за вручением почетных призов. Профессор крепко пожал им руку. Два других вручили свидетельства, кубки и, солидарно похлопав по плечу, уступили место у микрофона.

– Мы безумно рады получить эту награду, – начал Крис. – Мы приложили огромные усилия, чтобы принять участие в этом конкурсе, и многим пожертвовали, чтобы оказаться здесь. И теперь очень счастливы, что все это оказалось не зря, ведь почетный статус лауреатов премии этого года останется с нами навсегда...

Джастин лишь кивал головой, молча соглашаясь с каждым словом, который произносил Крис, подняв руку вверх, чтобы всем еще раз показать, кто стал обладателем кубка. Профессор, объявивший имена победителей, снова взял микрофон, чтобы назвать все призы, которые получат лауреаты.

– Как я уже говорил еще в день открытия соревнований, в этом году премия будет по всем пунктам необычной. Но тогда я не сказал, что необычными будут еще награды для лауреатов, – Профессор держал в руках конверты, которые они не успели вручить победителям вместе с кубком и свидетельством. – Помимо золотого кубка, почетной грамоты лауреаты получают самое большое за все время проведения конкурса денежное вознаграждение. А именно чек на один миллион долларов для реализации своих идей.

По залу пробежала волна восхищенного недоумения, а проигравшие разочаровались еще больше.

– Но и это не все! – Профессор показал конверты. – Вместе с двумя билетами, лежащими в этих конвертах, победители получают возможность отправиться в Парк в день, когда произойдет его торжественное открытие, а именно 29 сентября...

Профессор продолжал что-то говорить, но в зале стало так шумно, что его не было слышно даже в микрофон. И в момент, когда он передал электронные билеты в руки Криса, стало понятно, какая из наград сильнее всего впечатлила присутствующих на награждении и закрытии Премии.

Друзья обменялись рукопожатиями, поздравили друг друга с долгожданной победой и поблагодарили всех, кого они только могли поблагодарить. После награждений всех пригласили на фуршет, где теперь победители могли принять поздравления от своих соперников и

тех, кто их поддерживал. Джастин и Крис проголодались. Взяв с подноса несколько угощений с рыбой и бокал шампанского, они отошли на террасу, чтобы обсудить, что будут делать с деньгами.

– Представляешь, совсем скоро мы сможем открыть свою собственную лабораторию. Мы еще не доучились, а у нас уже будет свое собственное дело. Поверить не могу. Да все на курсе обзавидуются, – Крис не скрывал своей радости.

– Представляешь, через три года к нам на собеседование будут мечтать попасть наши же сокурсники, – добавил довольный Джастин.

– А как тебе второй приз?

– Ты имеешь в виду билеты в Парк? – догадался Джастин. – Да это же просто нереально круто! Наши имена впишут в историю Парка как имена первых посетителей!

– Я слышал, что цена на билеты больше в семнадцать раз, чем сумма на подаренном нам чеке, – ответил Крис.

– Какая разница! Главное, что нам они достались бесплатно!

– Это уж точно, – Крис сделал глоток шампанского. – Жду не дождусь 29 сентября. Нужно только решить, когда мы начнем работу над созданием лаборатории. До поездки в Парк или все отложим на потом?

– У нас будет два с половиной месяца. За это время мы можем составить бизнес-план, присмотреть помещение и заказать оборудование. А когда вернемся, всем остальным уже займемся вплотную, – Джастин, как всегда, был последователен.

– Да, наверное, ты прав. Ни к чему терять время. Тем более что впереди – так много работы, – Крис хлопнул друга по плечу. – Как думаешь, у нас останутся деньги? Мне бы так хотелось сменить тачку. Да и большим боссам не пристало ездить на развалюхе.

– Не торопи события. Мы пока не большие боссы. И еще неизвестно, когда такими станем, – Джастин уронил окрыленного мечтами друга на землю.

– Как ты мне надоел со своим реалистичным взглядом на вещи. Можешь хотя бы раз побыть оптимистом, которого не угнетают суровые реалии собственной жизни?

– В нашем творческом и предпринимательском союзе я отвечаю за объективность и адекватность оценки. А вот по части творческой инициативы, воображения и фантазии – ты. Наверное, по этой причине мы стали победителями, – Джастин еще раз торжественно ударил своим бокалом по бокалу друга, да так сильно, что зазвенел хрусталь. – Давай мечты, цели, оценки рисков и всего остального оставим на завтра. А сегодня просто выпьем за победу.

Крис согласился. И подобно тому, как пузырьки растворяются в шампанском, они растворились в толпе, присоединившись к разговорам о предстоящем 29 сентября.

* * *

Журналисты, которые установили пристальную слежку за актрисой, уже второй час ждали Нину Роксис у штаб-квартиры «Гэлакси билдинг». Они догадались, что она приобретает билеты в Парк, и всем не терпелось узнать обо всем как можно подробнее, чтобы потом также подробно описать это в своей статье.

Нина вышла, как подобает звезде, которая прячется от назойливых папарацци, в темных очках, неприметных потерто-дранных джинсах, полностью укутавшись в невзрачную черную шаль, но даже в таком виде ее все узнали. Через мгновение она уже была окружена назойливыми репортерами, которые тыкали ей в лицо своими микрофонами. Охранники пытались оттолкнуть самых наглых, но даже они оказались бессильны под их натиском.

Отовсюду только и слышалось: «Нина, с какой целью вы посещали «Гэлакси билдинг»? А правда, что вы пополнили число десяти счастливиц из 29 сентября? А во сколько вам обошелся билет в Парк?». Актриса игнорировала все вопросы, прикрывая лицо руками от вспышек фотокамер, от которых слепило даже спрятанные под очки глаза.

Охранник открыл ей дверь и она, закинув туда сумку, уже собиралась садиться, как вдруг услышала вопрос, который не смогла оставить без ответа: «Нина, вы всегда столько говорите о важности благотворительности. А теперь развлечения ради покупаете билет в Парк, который, по слухам, стоит около семнадцати миллионов долларов. Вам не кажется, что благоразумнее было бы отправить эти деньги в помощь больным детям, борьбе с раком или любые другие благие цели?»

Она сняла очки и попросила журналистов отодвинуться:

– Полет в космос всегда был моей мечтой. У вас, наверняка, тоже есть мечты. И абсолютная любая мечта чего-то стоит. Просто моя немного дороже вашей, – ответила Нина, смотря прямо в глаза репортеру.

– У детей, больных раком тоже есть мечта. Но им не на что ее купить. И вы могли бы им помочь, но вместо этого летите развлекаться в открытый космос, – журналист не унимался.

– Вчера я перевела пятнадцать миллионов долларов на счет благотворительной организации «Шанс». Сегодня я купила электронный билет в Парк за семнадцать миллионов четыреста тысяч. Из этой суммы сорок процентов пойдут на благотворительность.

Нина села в машину, не сказав больше ни слова. Она смотрела через затемненные стекла на толпу, которую разгонял телохранитель, взяла в руки медальон и открыла его, нажав на кнопку. Медальон построил живую проекцию маленького семилетнего мальчика, который произнес «Мамочка, я тебя люблю», поцеловал ее в щечку.

– Я купила тебе подарок, о котором ты мечтал, – сказала она, но мальчик смотрел на нее, слегка улыбаясь, и больше не двигался и ничего не говорил, а спустя секунду исчез.

Она снова нажала на кнопку и услышала: «Мамочка, я тебя люблю».

* * *

В мастерской, в которой трудилось более шести сотен ландшафтных дизайнеров, кипела работа. Кто-то на грани нервного срыва рвал свои зарисовки, кто-то швырял планшеты. Конкуренция накаливала обстановку до предела: коллеги спорили друг с другом и ругались, критикуя работы конкурентов.

Ким просматривала свои работы и лучшие лазером копировала с бумаги в электронный альбом, преобразуя их в объемные проекции. Она не обращала внимания на суету вокруг себя. За соседним столиком ее подруга исправляла недоработки своего проекта.

– Я пытаюсь получить право на реализацию проекта уже третий раз, и сейчас все, что мне необходимо сделать, – убрать эти чертовы недочеты. От качества проработки замечаний Совета зависит результат моей работы, – она ругалась.

– Я неудачно презентовала семь вариантов проекта, прежде чем утвердили восьмой, – успокаивала подругу Ким.

– Но ты реализовала уже четыре и все это за семь лет.

– Но сколько неудач я потерпела. Я выносила на обсуждение Совету девятнадцать проектов. Только представь себе! Девятнадцать! – Ким сама недоумевала над цифрой. – Я скажу, неудачи здорово бьют по самооценке и силе воли. Да и в целом неблагоприятно влияют на настроение...

– Я завидую твоей стойкости.

– Именно за нее я получила привилегированное право на посещение Парка, – Ким поделилась новостью, которая стала известна ей самой всего несколько часов назад.

– Ты шутишь?!

– Нет! Сегодня утром мне вручили электронный билет на 29 сентября, – Ким достала его из подарочной коробки.

– Как это здорово!

– Да уж. Я всю жизнь училась космическому ландшафтному дизайну, сначала у своих родителей, затем в университете, потом на специальных курсах переподготовки и повышения

квалификации, – рассказывала Ким, рассматривая свой билет. – Я дизайнер в пятнадцатом поколении. В пятнадцатом! Вся моя семья посвятила свою жизнь работе над строительством и обустройством Парка. Нам принадлежит дизайн одной стационарной гавани и трех блуждающих. Жаль, что только одна я смогу увидеть то, что строили мы почти десять веков.

– Так ты будешь в числе первой космической десятки?

– Да, но на самом деле все немного не так, как муссируется в СМИ. Мы будем первые, кто отправится в Парк, но не единственные. Следом за нами через каждые шестьдесят минут будут точно также отправлять последующих посетителей. Всего за сутки в Парк отправят двести сорок человек. А с каждым днем интервал между отправкой будет только сокращаться, а значит, и количество посетителей будет только увеличиваться.

– То есть ты в первой, но не в единственной десятке?

– Именно так. Но даже если я была бы в последней десятке, я все равно была бы счастлива.

– И как долго вы будете в Парке?

– Мне сказали, что мы отправляемся по четырехмесячному маршруту.

– И что за маршрут?

– Пока не имею понятия, – радостная Ким закрыла проектный альбом. – Через неделю начнется плановый инструктаж, и тогда я все узнаю.

– Как бы я хотела оказаться на твоём месте, – подруга расстроилась. – А ты единственная, кто получила пропуск в Парк?

– Нет, еще несколько человек.

– А по какому принципу отбирали?

– По количеству реализованных в парке идей дизайнеров, по стажу работы и преданности компании, как они сказали. Я попала под все критерии.

– А я пролетаю мимо по всем пунктам, – подруга покачала головой. – Да и эта чертова система снабжения гавани не дает возможность установить искусственные фильтры света.

– Не переживай. Ты всего-то работаешь два года. У тебя все впереди, – успокоила ее Ким. – А по поводу искусственных фильтров света, могу посоветовать использовать имитаторы структур, там есть и те, которые могут создать иллюзию определенного света или цветов.

– Точно, об этом я даже как-то не подумала, – коллега снова с головой погрузилась в работу.

Ким рассматривала свой электронный билет, а потом, отложив его, наклеила в альбом последние чертежи, сделанные вручную.

– Вот и все, – сказала он. – Собрание работ пятнадцати поколений моей семьи готово.

– Ты что-то сказала? – спросила подруга, которая ухватила конец фразы.

– Нет, ничего.

– О, боже, ты, наверное, единственный дизайнер из всех, кто до сих пор использует карандаши, ручки и бумагу, – она улыбнулась.

– Да, в современных музеях до сих пор висят полотна, созданные на бумаге. И пока нет ни одного музея, в котором были бы представлены электронные проекции произведений искусства.

– Это все потому, что человечество в последнее тысячелетие было увлечено созданием Парка. Я слышала, что сорок семь процентов людей на Земле сейчас занято в сфере космического строительства и смежных отраслях. По-моему, это беспрецедентная цифра.

– Да, – безразлично ответила Ким и положила свой билет на альбом.

* * *

Рассел зашел в просторную гостиную, в которой так же, как и в его офисе, через панорамные окна можно было увидеть весь город. Он развязал галстук, расстегнул несколько первых пуговиц рубашки и снял платиновые запонки с манжет. Рухнув на огромный белый диван,

он раскинул руки и смотрел на бар, который располагался прямо напротив него, думая, какой алкоголь выбрать себе под настроение. В глаза бросилась бутылка виски, которая стояла прямо на барной стойке, и почти пустой бокал с отпечатком розовой помады.

– Джесси! – окликнул он официантку, которая подошла, чтобы спросить, можно ли подавать ужин.

– Да, Мистер Стоун, – она догадалась, что сейчас получит выговор. Хозяин никогда ни за что не благодарил, ни о чем не спрашивал, ничем не интересовался, никогда не называл ее по имени. Она вообще не была уверена, что он знает ее имя, хотя она каждый день подавала ему и его жене завтрак, обед и ужин. Он был убежден, что хорошая прислуга не задает вопросы, она должна сама догадаться, когда и что нужно сделать, и со временем она к этому привыкла.

– Почему на барной стойке стоит бутылка, а я рядом грязный бокал? – спросил он. – Ты настолько занята, что у тебя не было времени убрать все это?

– Я не допила свой бокал! – в разговор вмешалась Доминик. – Джесси, ты свободна.

– Хорошо, когда допьешь, убери его сама. Я не люблю беспорядок в доме, и ты об этом знаешь, – произнес он равнодушно, словно обращался не к своей жене, а к уборщице или официантке.

– Я забыла. В этом доме все всё вылизывают до блеска! – она взяла бокал и демонстративно облизала отпечаток помады, который оставила на бокале. – Начиная с этого дурацкого бокала, заканчивая твоей задницей!

Рассел смотрел сквозь жену, державшей в руке газету, которую швырнула ему в лицо.

– «Мистер Рассел, а были ли случаи, когда вы кого-то покупали? – Да. Свою жену», – она процитировала фразу, которая стала заголовком к статье.

– И?

– Ты хочешь сказать, что ты меня купил?! – крикнула она, бросив бокал на глянцевый пол. – Простите, мистер Стоун. Я испортила ваш идеальный мраморный пол. Я вылижу его позднее, чтобы вы сейчас на нем не поскользнулись.

– А разве я что-то сказал не так?

– Ты шутишь?! – Доминик закипала, как чайник. – Я предала свое призвание, бросила карьеру, переехала в другой город ради тебя!

– Не стоит преувеличивать, – Рассел усмехнулся. – Ты бросила все не ради меня. А ради будущего изобилия.

– Да что ты несешь?!

– Если бы не было всех этих дорогих подарков, была бы ты здесь? – Рассел налил себе бокал виски. – Я ответ знаю, поэтому ответ прежде всего себе.

– Какой же ты идиот! – Доминик сорвала с шеи украшения и кинула ими в лицо мужу. – Меня покорила ты! Твои красивые, но, как оказалось, пустые жесты! Твоя уверенность, но не в себе, а своем желании быть со мной.

– Доминик, я тебя не понимаю. Раз я такое чудовище, почему ты до сих пор здесь. По твоим словам, ты влюбилась в одного человека, а теперь живешь с совершенно другим, – Рассел равнодушно потягивал свой виски. – Мой дом – это не золотая клетка. В нем всегда была, есть и будет дверь. Почему ты до сих пор здесь, если я такое чудовище?

– Наверное, потому что еще люблю тебя, – Доминик успокоилась и сбавила тон.

– Я думаю, это не любовь, а остатки привязанности, – Рассел тоже стал говорить тише.

– Ты хочешь сказать, что ты меня не любишь?

Он сделал еще один глоток виски, но бокал оказался пустым.

– Ответь мне, Рассел, – Доминик не унималась. – Ты любишь меня?

– Я устал, – он проигнорировал дважды заданный вопрос. – Завтра рано вставать. Причем не только мне, но и тебе. Завтра начинается инструктаж перед полетом. Поэтому давай закончим этот разговор.

– Я хочу знать.

– Ты знаешь.

– Я хочу услышать.

– А я хочу в душ, – Стоун стал на ходу расстегивать оставшиеся пуговицы.

– Прости, – Доминик бросилась к нему и обхватила шею. – Прости. Я просто не понимаю, как ты мог сказать такое про меня. Я, правда, не понимаю. Ты, наверное, сделал это на зло после той ссоры.

Стоун оторвал ее руки от своей шеи и посмотрел ей прямо в глаза. Она так надеялась, услышать хоть что-то, что могло помочь ей уснуть сегодняшней ночью, но он промолчал. И пройдя мимо нее, он словно ее растоптал.

Поднимаясь по лестнице, он вспомнил вечер, который изменил его жизнь. Он вспоминал его каждый раз, когда они с Доминик ссорились по пустякам или скандалили по-крупному. Он представлял, что на ее месте могла быть другая, но и он был бы тогда другим.

* * *

Нина сидела в украшенной огромными шарами детской комнате, в которой оставались нетронутыми разбросанные мягкие игрушки. На детском столике лежал тортик, украшенный девятью свечками, которые уже почти догорали.

Кругом было тихо, не так как должно быть на настоящем детском Дне рождения. Вместо именинника фотография мальчика с черной лентой. А единственный гость – мама, оплакивающая своего сына.

– Милая, – послышалось на пороге.

Нина повернулась и увидела свою мать.

– Ну, сколько ты можешь изводить себя? – спросила она. – Ведь уже два года прошло с тех пор, как Джима не стало.

– Лучше бы вместо него, была я, – сказала Нина сжатым от комка в горле голосом. – Я не могу смириться. Просто не могу. Пытаюсь каждый день принять факт, что его больше нет, но не могу.

– И не сможешь, если так будет продолжаться и дальше, – мама обняла ее и стала поглаживать по голове. – Ты должна отвлечься, должна снова вернуться к работе. Не ради славы, не ради признания или каких-то наград, а ради себя.

– Я потеряла себя, когда потеряла сына...

– Дорогая, я прошу тебя. Начни новую жизнь. Ты должна. Ты обязана это сделать. Ради него. Вспомни, каким он был. Всегда веселый, жизнерадостный. Он хотел жить. Но не смог. Потому на тебе двойная ответственность за то, чтобы прожить жизнь, которую у него отняли.

Нина молчала. Она знала, что мама была права.

– Я уже все решила, – наконец, она выдавила из себя.

– Что ты имеешь в виду? – мама испугалась, услышав эту фразу.

– Джим мечтал попасть в Парк. Он днями и ночами говорил об этом – за завтраком, обедом и ужином, во время прогулок и игр и даже перед сном. Фантазировал, каким он будет. Рисовал на картинках. У него есть даже целый альбом с картинками Парка, который он ни разу не видел и который так мечтал посетить, – Нина взяла с края кровати альбом для рисования и отдала его маме. – Он просил меня поклясться, что я куплю билеты на открытие, и мы непременно вместе туда пойдем. А когда он вырастет, то станет космонавтом или космическим инженером. Я купила билет.

– Что?

– Я купила билет в Парк на днях. 29 сентября я отправлюсь туда, чтобы сдержать свое обещание. А когда вернусь, я лично приберу комнату Джима. Раздам его игрушки нуждающимся деткам. И вернусь к работе.

– Как же я рада это слышать! – воскликнула мама. – Но почему ты раньше не сказала мне о своем намерении?

– Потому что я на днях купила билет, а решение приняла только что. Наверное, он мне подсказал.

Мама крепко прижала к себе дочь, и Нина в ее объятиях прекратилась в маленькую беззащитную девочку, которая всего лишь нуждалась в руках своей собственной матери.

– Давай я приготовлю нам что-нибудь, и мы с тобой перекусим, – предложила мама.

– Хорошо, – согласилась Нина.

– Поможешь мне?

– Я спущусь через пять минут...

Мать Нины вышла из детской спальни, оставив дверь открытой. В комнате, которая освещалась лишь девятью поздравительными свечками, стало немного светлей. Нина достала из кармана медальон и нажала кнопочку. Снова послышалось: «Мамочка, я тебя люблю». Мальчик поцеловал ее в щечку и обнял, после чего исчез. Она встала, подошла к столу и задула последние четыре не погасшие свечки, прошептав:

– С днем рождения, малыш. Я загадала желание вместо тебя. Надеюсь, ты не обидишься.

* * *

– Привет, привет всем, кто сейчас нас смотрит или слушает. Это Крис и Джастин!

Молодые люди стояли посередине большого пустого помещения с голыми стенами и, подбросив камеру в воздух, снимали видео.

– Мы снова рады приветствовать вас в нашем видеоблоге, – Крис импровизировал свою речь прямо на ходу, именно по этой причине говорил всегда он, а не Джастин, который и слова выдать не мог, если не записал его до этого на бумаге и не заучил наизусть.

– Итак, вы спросите, что это за склад. А я уверен, вы подумали, что это именно какой-то бесхозный склад. Признаюсь честно, сначала мы тоже так решили. Но на самом деле это помещение намного приличней, чем может показаться сначала. Хотя бы по той причине, что здесь есть туалет, – Крис указал рукой на правый угол, в котором виднелась табличка с маленькими человечками. Камера сразу повернулась в ту сторону, в которую он указал, и сфокусировалась на двери.

– Но собственно, какого черта мы здесь делаем? Наверняка, спросите вы, – Крис продолжал сочинять на ходу. – А мы всего лишь два часа назад купили это помещение. И вы, между прочим, становитесь свидетелями исторического события, ведь именно здесь через четыре года... Джастин, через четыре? Все верно?

Камера навела объектив на Джастина, который одобрительно кивнул головой.

– Через четыре года здесь будет мощнейшая частная инновационно-научная лаборатория, которая направит ход развития жизни в совершенно другом, ранее неизвестном направлении. Поэтому вы, как и мы, сейчас находитесь у истоков новой науки, – Крис прикрыл рот рукой, чтобы камера не запечатлела ехидную улыбку, которую вызвали его же собственные слова. – В общем, если вы помните, мы выиграли премию «Голос поколения» и вот теперь пытаемся что-то сказать, но пока не совсем связно. А если без шуток, то мы с Джастином по возвращении из Парка начнем здесь ремонт. Мы планируем построить лабораторию, в которой будем воссоздавать новые формы и виды жизни, альтернативные уже имеющимся, для решения задач, поставленных перед человечеством. Именно благодаря этой нашей с Джастином идее мы стали лауреатами премии и ко всему прочему заручились поддержкой спонсоров, которые уже профинансировали часть расходов на создание оборудования по индивидуальным проектным разработкам. Поэтому первой приобретенной нами станет главная единица оборудования, от которой будет зависеть работа всей лаборатории.

Джастин засмеялся. Они с Крисом продолжали вести себя, как подростки, несмотря на то, что дело касалось науки, от которой зависела вся их дальнейшая жизнь.

– В общем, впереди нас ждет много интересного, – заключил Крис. – Но прежде, чем мы вплотную приступим к работе, мы немного повеселимся. И в этом нам помогут вот эти два электронных билета...

– В Па-а-а-рк, – протянули они с Джастином в один голос.

– Мы отправляемся в четырехмесячное путешествие по Парку. Постараемся вести свой видеоблог, чтобы вы могли видеть все своими собственными глазами. Обещаем каждый день выкладывать веселые фотки и видео. Там же будет доступ в сеть, Джастин, как ты думаешь?

– Думаю, да, мы же построили Парк в космосе, с чего бы там не должно быть интернета...

– В общем, надеемся, что вы будете следить за нами, – заключил Крис и добавил. – Ну а мы за вами. В любом случае, из космоса виднее.

Крис хлопнул ладонями и камера, закрыв объектив, упала ему прямо в руку.

– Впереди столько интересного. Мне трудно поверить, что все это происходит с нами, – признался он. – Буквально на днях мы только предвкушали победу, а теперь наслаждаемся лаврами, которые она нам принесла.

– Да, но у меня какое-то странное предчувствие, – Джастин скулсил.

– Предчувствие?

– Не знаю... Это помещение... – он замялся.

– Что с ним не так? Мы потратили почти целый месяц, чтобы его найти. Теперь оно тебе не нравится?

– Не то, чтобы не нравится...

– Так объясни, что тогда? – Крис начинал нервничать.

– Мы оба знаем, что были варианты и лучше, – ответил Джастин.

– Были, но мы сошлись на том, что с функциональной и стоимостной точки зрения это помещение подходит нам лучше всех. Почему ты стал сейчас сомневаться?

– Я не сомневаюсь! – возразил Джастин. – Просто... Не понимаю, почему мы выбрали именно его. Хотя... Не обращай внимания... Я просто устал и не выспался. Наверное, поэтому мне в голову лезет всякая чепуха.

– Дружище, давай-ка я отвезу тебя сейчас домой, и ты, как следует, отоспишься, – предложил Крис. – Мне не нравится, когда ты начинаешь в чем-то сомневаться. Сомневаться могу я, но не ты. Договорились?

– Да, идет, так и сделаем.

Прежде, чем выключить свет, друзья посмотрели на пустующее здание так, как будто в следующий раз вернуться в готовую научно-исследовательскую лабораторию, хотя единственное, что они успели сделать перед поездкой в Парк, – это провести электричество, установить кодовую дверь и сделать заказ нескольких единиц оборудования. И хотя Крис уже забыл о том, что ему сказал друг, Джастин продолжал бороться с каким-то предчувствием, пытаясь понять, дурное оно или нет.

* * *

Эмили постучалась в дверь и, не дожидаясь разрешения войти, ворвалась в кабинет.

– Привет, Чарли, – она поприветствовала главного редактора и уселась в кресло напротив него.

– Черт возьми, Эмили, опять ты! – он кинул в нее проекцией следующего номера, который должен был утвердить. – Я же тебе сказал, что эта тема закрыта.

– Чарли, сегодня пришли рейтинги нашего издания. Они взлетели после того, как я напечатала интервью с Расселом Стоуном.

Она бесцеремонно начала рыться на его электронном столе, и найдя последнюю сводку, кинула в него проекцией рейтингов. Цифры растеклись у него прямо перед лицом. Он отмахнулся от них, и они тут же растворились прямо в воздухе.

– Эмили, послушай, помимо твоей статьи в номере напечатано еще с десяток других репортажей. С чего ты взяла, что рост тиража исключительно твоя заслуга?

– Ты серьезно? Да там читать нечего, кроме интервью, которое я взяла у Стоуна.

– Ну и что?

– Ты же знаешь, зачем я пришла, – Эмили коварно улыбалась.

– Подобные затраты слишком велики, а экономический эффект от них крайне сомнителен!

– Что? Да ты веришь в то, что говоришь?! – она была настроена решительно. – Если я окажусь в Парке в числе первых посетителей, я смогу каждый день писать потрясающие, ошеломительные, как ты привык говорить, статьи и обзоры. При этом я смогу брать интервью у Стоуна и Роксис. А ты сам видел, как отжигает Стоун. Более того, я смогу делать шикарные фото. Фото, которые пока не найти в Гугле. Что тебе еще надо? Да люди стопками будут скупать бумажные экземпляры газеты. А остальные оформят электронную подписку. В любом случае выгода очевидна.

– Эмили, ты знаешь, что ты самый наглый и навязчивый сотрудник во всей газете.

– А потому и лучший, – самоуверенно ответила она. – К тому же наглость и навязчивость – синонимы целеустремленности и настойчивости, а это самое главное в нашей профессии. Не так ли?

– Да, все верно, – согласился редактор.

– Так что? – Эмили не унималась. – Чарли, ты же понимаешь, что я буду ходить к тебе и днем и ночью, буду преследовать тебя дома и даже являться тебе во сне, пока не получу положительного ответа.

– Ладно-ладно, – наконец он согласился. – Вчера я отправил запрос в финансовый отдел. Если они согласятся выделить семнадцать миллионов долларов на представительские расходы и согласуют это с высшим руководством, в чем я откровенно очень сомневаюсь, считай, что билет у тебя уже в кармане.

– Я жду...

– Чего?

– Чарли, – протянула она. – Звони в финансовый отдел. Вдруг они откажут, значит, мне придется искать другой способ попасть в Парк.

– А они откажут, – с уверенностью ответил он.

– Вот я и хочу услышать это собственными ушами. И поставь на громкую связь.

Чарли хорошо относился к Эмили, потому что ее рейтинги были выше рейтингов всех остальных журналистов, поэтому позволял ей некоторую наглость и фамильярность в общении.

– Привет, Мила. У тебя готов ответ на мой вчерашний вопрос? – спросил он.

– А Чарли прости, я замоталась, и забыла вчера тебе перезвонить. В целом есть такая возможность, но придется тогда пересогласовать смету других расходов, потому что статьи придется перераспределить. Если ты согласен, то сегодня можем перевести деньги на счет «Гэлакси билдинг». Только мне нужны реквизиты счета.

Эмили даже не пыталась скрыть своей улыбки. Она нашла в своем электронном ежедневнике реквизиты и, вытянув из него их проекцию, кинула на стол Чарли.

– Спасибо, Мила. Реквизиты есть, сейчас я тебе пришлю их, – ответил он и отключился.

– Ты – мой самый любимый редактор из всех, что я знала, – Эмили вскочила со своего стула и поцеловала его.

– Я могу считать это комплиментом? Ты ведь всю свою жизнь на нас работаешь, и других ты просто не знаешь, – ухмыльнулся он.

– И все равно где бы я ни оказалась потом, тебя я всегда буду вспоминать с теплотой в душе.

– Милочка, с учетом этих расходов на тебя, ты всю жизнь будешь работать на нас. Считай, что я дал тебе кредит на семнадцать миллионов, и теперь тебе нужно погасить эту долговую кабалу!

– Есть, сэр, – Эмили отдала ему честь. – И я приступлю к этому прямо сейчас.

Эмили подошла к двери и еще раз повернулась к Чарли, чтобы послать ему воздушный поцелуй. «Обожаю тебя», – подумала она. – «Жаль, что ты не понимаешь, насколько сильно».

Чарли подмигнул ей и махнул на нее рукой, велел уходить.

– Теперь из-за этих расходов, у меня будет куча работы с корректировкой и согласованием смет. Черт возьми, – пробурчал он, ругая себя за то, что в очередной раз поддался обаянию своего любимчика.

* * *

Алекс снял рабочие перчатки и закинул их в коробку. Он стряхнул с себя остатки строительной пыли, которые оставили следы на его одежде, когда он переносил огромные коробки.

– Эй, Люк! – крикнул он.

К нему подошел молодой мужчина в каске, аккуратно одетый и, судя по его виду, руководивший всем рабочим процессом, который протекал вокруг.

– Если у тебя найдется еще работенка, дай мне знать. Я на мели, – признался Алекс.

– Да, конечно, скоро будет много работы. Поэтому можно будет срубить неплохие деньги.

– Отлично, – ответил Алекс и пожал его руку.

Он еще раз проверил, не осталось ли на нем пыльной грязи, и, убедившись, что все в порядке сел в старенький «Мерседес», который тысячу лет назад был мечтой миллионов, а теперь едва передвигался. Алекс относился к числу тех, кому за недостатком денег приходилось передвигаться на наземном транспорте, в то время как все остальные ездили на воздушных шоссе, трассах и автомагистралях. Хотя таких, как он, было еще довольно много – прогресс развивался не такими быстрыми темпами, как представляло человечество во втором тысячелетии, но в этом Алекс находил огромное преимущество – на дорогах почти никогда не было пробок. Он посмотрел на автомобиль, припаркованный рядом с ним, шикарный BMW последней воздушной серии, рекламу которого гоняли по всем каналам.

«Вот это тачка, – подумал он про себя. – Хотел бы я на такой прокатиться».

– Это не проблема, – ответил Люк. – Я сейчас еду на соседний объект, можешь, прокатить меня, как мой личный водитель, пока я буду просматривать документы. Я буду тебе благодарен, ну а ты реализуешь свое желание.

– Я же только подумал, – пробормотал Алекс, не понимая, как Люк догадался, что он произнес в своей голове.

– Ты очень громко думаешь. Ты сказал это вслух, Алекс, – Люку льстило, что ему завидовали, ведь он и покупал автомобиль, чтобы производить на окружающих впечатление, ведь никто не знал, что он копил на него целых семнадцать лет, и шестьдесят процентов его стоимости оплатил с помощью банковского кредита.

– Ну, так что? Ты едешь? – еще раз спросил он.

– Да, пожалуй, – Алекс вылез из своей развалюхи и, поймав ключи, которые ему кинул его начальник, сел за руль новенького BMW, от которого до сих пор пахло автосалоном.

Он осматривал машину. В ней была куча кнопок, о назначении которых он мог только догадываться, немного другой руль, который больше напоминал штурвал самолета, но во всем остальном те же самые педали и коробка передач.

– Ну, в общем, управлять им также легко, как и любой другой машиной, – начал объяснять Люк. – Все, что нам нужно сделать, это нажать вот эту кнопку «воздушный режим». Здесь еще есть обычный наземный режим и «гидро».

– Ничего себе, – Алекс слушал его, а сам продолжал осматривать все изнутри.

Через семь минут подробного рассказа о своем любимом автомобиле, Люк посмотрел на часы и, наконец, решил остановиться.

– Я не буду рассказывать суть всех остальных примочек. На это уйдет уйма времени, а мне надо успеть просмотреть документы.

Алекс повернул ключ зажигания и не сразу понял, что она завелась. Лишь по легкой вибрации под сидением он понял, что теперь может нажать на газ.

– Ты в первый раз на воздушке? – спросил Люк.

– Да...

Он включил на дисплее режим автокоманд, чтобы Алексу было легче управлять автомобилем.

– Адаптироваться к трассе, – произнес он.

Автомобиль по вертикальному сужению и примыканию второстепенной дороги выехал на воздушное шоссе, поменяв свое положение на горизонтальное, и тогда Алекс приступил к управлению. Ехать было совсем недолго, тем более по воздушной дороге, на которой никогда не было пробок. Через четыре минуты они были уже у места назначения.

– Здесь же есть режим автопилота, – сказал Алекс, когда припарковал автомобиль.

– И что?

– Ты мог просто его включить, а сам заниматься документами.

– Но ты же хотел прокатиться, – ответил Люк. – Я решил, почему бы и нет.

Алекс пожал его руку. Он понял, что на самом деле Люку больше хотелось покрутиться своим автомобилем, нежели оказать ему услугу, но он все равно был рад предоставленной возможности. Они попрощались. Алекс достал зашарпанный брелок с ключами от своего «Мерседеса» и отправился пешком туда, где оставил свою машину.

Он шел не торопясь, вспоминая, какими были ощущения за рулем шикарного BMW. Наконец, когда он дошел до парковки, увидел одиноко стоящий «Мерседес» с открытыми окнами без сигнализации, ведь такие машины не угоняли вот уже около четырехсот лет. А купить их можно было за сто-двести долларов. Он сел, повернул ключ зажигания, но автомобиль не завелся, издав лишь громкий скрежет.

– От розовой мечты к суровой серой реалии, – произнес Алекс и вышел из салона. Он открыл капот, что-то проверил и попытался опять завести, автомобиль, наконец, затарахтел, и он поехал домой. По дороге он завернул в какую-то забегаловку и купил себе два бургера, картошку и колу. Обходя кафе, он увидел небольшую вывеску на каком-то подвальчике «Лотереи», и сразу вспомнил BMW Люка и слова своего друга «ты хотя бы купи себе лотерейный билет».

Алекс не был азартным авантюристом и никогда не стал бы тратить даже сотню на игру в покер или рулетку, но потратить семь долларов на один лотерейный билет он все-таки решился. Магазины с лотереями скорее были похожи на коробку. Внутри было очень тесно, и у кассы едва могло поместиться два человека. Он рассматривал витрины, которые были усыпаны самыми разными электронными лотерейными билетами, различавшимися стоимостью. Но поскольку Алекс никогда не гонялся за легкой удачей в виде каких-то выигрышей, почти никакие названия лотерей ему ни о чем не говорили, кроме «Поувер Болл» и «Мегамилион», он нашел еще одно знакомое название – «Суперлотто», но почему-то ни одна из них, несмотря на свою невиданную популярность, не заставила Алекса раскошелиться на семь долларов. «Американ Дрим» – прочитал он название на небольшой пластиковой карточке. Он попросил рассказать продавца, что это за лотерея и в чем ее суть. Консультантом оказался молодой разрисованный цветными татуировками парень с дредами и пирсингом в носу, на подбородке и губе.

– О-о! По вам сразу видно, что вы впервые собираетесь попытать удачу, – он, не стесняясь, чавкал, жуя жвачку. – Вам повезло, что вы попали ко мне!

– Что-то ты не особо похож на того, кто продает удачу и везение, – съязвил Алекс.

– Вы меня недооцениваете!

– Ну, так какую лотерею ты мне посоветуешь купить? – Алекс так и не дождался рассказа про «Американ Дрим».

– Вот, собственно, «Американ Дрим» я и рекомендую, – молодой человек достал билет, чтобы показать Алексу его ближе, как будто он продавал не лотерейные билеты, а золотые кольца с бриллиантами. – Конечно, вероятность выиграть в «Поувер Болл» или «Мегамиллионс» больше. Но зато ни в той, ни другой не сорвать такого джекпота, как в «Американ Дрим». Да тут даже название говорит само за себя!

Продавец демонстративно провел руками по билету, как какая-то гадалка – по своему хрустальному шару, но на Алекса это не произвело никакого впечатления.

– Стоимость билета чуть выше. Двенадцать долларов. Суть заключается в том, что нужно угадать тринадцать чисел из девяноста четырех и три числа из пятидесяти трех. И если эти цифры совпадут с теми, что назовут случайные прохожие, вы сможете выиграть джекпот. Ну, а если не совпадут, то утешительный приз от двух долларов.

– Но это же нереально!

– На сегодняшний день сумма джекпота составляет семьсот девятнадцать миллионов долларов! – продавец был определенно сам восхищен.

– Тринадцать к девяноста четырем и три к пятидесяти трем, – повторил про себя Алекс.

– Да, именно и семьсот девятнадцать миллионов к двенадцати долларам, – молодой человек словно искушал своего покупателя. – Ну, в любом случае, если вы не верите в большую удачу, удача поменьше ждет вас в «Повер Болл». Стоимость билета – семь долларов. Джекпот на сегодня – двести тридцать пять миллионов долларов.

Алекс покачал головой, словно отрицая возможность выиграть.

– Если вы не верите в удачу, то удача не выберет вас в качестве победителя. Поэтому лучше не тратьте ни семь, ни двенадцать долларов, – ответил продавец.

– Вас зовут Макс? – спросил Алекс, увидев татуировку на плече.

– Да, – продавец сразу оживился. – Татушка вместо бейджика. Креативно, да?

– Дальше некуда, – протянул Алекс. – Дайте мне билет «Американ Дрим».

– Сами выберете или мне доверите? – Макс засмеялся так, как будто только выкурил целый фургон травы.

– Давай договоримся так, – Алекс положил деньги. – Раз уж ты продаешь удачу, билет мне выберешь ты сам и сам впишешь мне все числа. А я заплачу вместо двенадцати долларов пятьдесят. То есть тридцать восемь долларов твои. Но если я ничего не выиграю или выиграю меньше пятидесяти долларов, ты вернешь мне сотню.

– Идет! – Макс в отличие от Алекса оказался авантюристом. – Но есть одно «но»: если вы выиграете джекпот, один процент от его суммы достанется мне.

– Ты настолько уверен в себе?

– Я же говорю, я продаю удачу, – Макс снова начал смеяться, продолжая жевать, от чего стал еще больше походить на обкурившегося наркомана. Он начал вписывать числа, не дождавшись ответа, потому что был уверен, что тот согласится.

Алекс видел, как появлялись проекции цифр и запрос о подтверждении каждый раз, когда Макс регистрировал каждую новую цифру.

– Шесть, восемь, девять, семь, – повторял он вслух.

Алексу не нравилось, что Макс выбирает стоящие рядом друг с другом числа.

– В твоём распоряжении девяносто четыре числа, а ты выбираешь числа из первой десятки. Тебе не кажется, что стоит как-то разнообразить числовой ряд? – спросил он.

– О, шесть, восемь, девять, семь – это последние цифры моего телефона, – Макс продолжал набирать другие цифры.

– И ты уверен, что они принесут мне удачу? – спросил Алекс.

– Если хотите, можем добавить еще последние цифры вашего телефона, – ответил Макс.

– Пожалуй, нет, хватит и твоих.

– Как скажете, – Макс отдал ему честь, и Алекс как будто снова оказался в американской армии в роли офицера. – Так, следующие... Пусть будут тринадцать, двадцать девять, семьдесят шесть, двенадцать, сорок четыре, один, тридцать три, двадцать пять, сорок пять...

– Убийственный набор чисел, – проворчал Алекс. – А у этих чисел, интересно, есть какая-то история, как у предыдущих?

– Конечно! – ответил Макс и тут же все расшифровал: – Тринадцать – чертова дюжина, должна быть обязательно, если мы собираемся испытать судьбу. Мы ведь собираемся ее испытать?.. Двадцать девять – столько мне лет. Семьдесят шесть – именно столько сегодня, в день лотереи, исполнилось моей бабушке. Двенадцать – по количеству месяцев в году. Сорок четыре, или две четверки. Четверка – символ смерти. Японцы боятся этого числа, а мы с его помощью попытаем судьбу. А еще четвертого числа – день независимости. Один черт, четверка должна быть здесь. Один – мы должны быть первыми в этой лотерее. Тридцать три – возраст Иисуса... Двадцать пять – именно двадцать пятого декабря мы отмечаем Рождество Христово. Сорок пять... Хм.. Просто сорок пять.

– Я даже не знаю, что именно мне принесет удачу. Чертова дюжина или Рождество Христово, – лотерея для Алекса превратилась в игру, и ему даже начинало нравиться.

– Остается разобраться с последними тремя числами, – Макс изменился в лице. – Какого числа ты родился?

– Двадцать восьмого октября.

– А я пятого мая, – ответил Макс и внес два числа. – Пусть тогда будут числа пятьдесят, пять и двадцать восемь...

– А пятьдесят откуда?

– Столько ты заплатил за свой счастливый билет, – Макс нажал сохранить, и ему тут же пришло сообщение о подтверждении регистрации чисел. Он отдал электронный билет Алексу, который, покрутив его у себя в руках, засунул в карман, положив на стол пятьдесят долларов.

– Розыгрыш сегодня через полтора часа. Приходи ко мне сюда, вместе посмотрим...

Алекс согласился. Он решил съездить в ближайший супермаркет, чтобы купить пару бутылок пива, орешки, чипсы – в общем, стандартный продуктовый набор для просмотра футбола сейчас приходился в самый раз. Несмотря на то, что Макс показался Алексу немного странным, он проникся симпатией к его чувству юмора, ведь никак иначе он не мог объяснить расстановку цифр в числовом ряду.

Вернувшись через час, Алекс зашел в коморку, высыпал содержимое пакета на стол и, открыв сразу две банки пива, одну дал Макс, который закрывал свой лотерейный магазинчик.

– На сегодня продажи счастья закончены, – пошутил он. – Ты куришь?

– В смысле? – спросил Алекс, который был уверен, что на положительный ответ ему предложат косячок.

– Не могу бросить. Из вредных привычек осталась только эта. А еще – секс, алкоголь и мат.

– Нет, я не курю. Но если хочешь затянуться, я не против.

Макс достал сигареты из кармана и начал дымить в крошечную форточку тяжелым табачным дымом.

– Ты случайно не военный? – неожиданно спросил Макс.

– В прошлом... Как ты догадался?

– Ну... Ты типичный вояка. Два метра ростом. Плечи такие, что в мою дверь ты прошел только боком. Волевой подбородок. И нелепый вид.

– Нелепый вид? – Алекс удивился. – Это что значит?

– Как будто у тебя только, что отняли ствол. И ты теперь не знаешь, что делать, потому что ничего не умеешь, кроме как воевать, – продолжал Макс.

– В некотором роде так и есть.

– Ты сидел?

– Об этом тебе сказал мой глупый вид?

– Нет, татушка. Она прикольная. Но такие обычно набивают за решеткой. Птица – символ свободы, – Макс оказался не таким уж и далеким от реальной жизни. – За что тебя упекли?

– Долгая история...

– Вот, начинается, наконец, – продавец, увидев титры, взял пульт и прибавил громкость.

Алекс знал, что Макс придется вернуть ему сто долларов, поэтому без особого энтузиазма смотрел на ведущего, который рассказывал о призовом фонде лотереи. Спустя пять долгих минут приветственного слова началось самое интересное. Из шестнадцати штатов начали подключаться корреспонденты. Именно они должны были узнавать у случайных прохожих заветные цифры числового ряда победителя джекпота.

Первым числом, названным в Сан-Франциско Калифорнии, стало число шесть. Алекс посчитал это совпадением и не придал этому серьезного значения. Жительница Нового Орлеана в Луизиане из девяноста четырех чисел назвала восьмерку. После второго совпадения Макс начал активнее закидывать орешки в рот, и хотя он понимал, что двух совпадений из шестнадцати маловато для того, чтобы выиграть джек-пот, он начал надеяться на то, что предложенный числовой ряд принесет ему победу. Случайный прохожий, которым оказался молодой психолог, торопившийся на собеседование, из Хартфорда в Коннектикуте, назвал свое счастливое число, которым оказалась девятка. После этого в Алекс проснулся здоровый азарт, ведь Макс не просто угадал три цифры, но и их порядок.

Следующей на очереди была Омаха в Небраске. Но с подключением к корреспонденту возникла какая-то проблема. Два последующих подключения сначала к Балтимору в Мэриленд, а затем и к Филадельфии в Пенсильвании также стали безуспешными.

– Черт возьми! – Алекс начинал нервничать. – Надо было купить больше орешков.

– И пива, – добавил Макс.

Наконец, на связь вышла молодая симпатичная брюнетка из Хьюстона в Техасе. Среди прохожих она выбрала молодую маму с трехлетним сыном, которая на просьбу корреспондента назвать число, спросила своего малыша, умевшего считать от силы до десяти.

– Ну же, – сказал Макс. – Не подведи, малыш.

Мальчик показал на пальчиках цифру «семь». Корреспондент переспросила маму, какую цифру он показывает.

– А тебе что не ясно, что это семь?! – Алекс не выдержал.

Мама малыша подтвердила, что это семерка.

– Есть! – вскрикнул Алекс. – Дай пять, чувак!

Макс довольный растекся в улыбке.

– Четыре из четырех. Класс. Лучше будет только тринадцать из тринадцати.

Наконец, к прямому эфиру удалось подключиться милой блондинке из Балтимора.

– Черт, откуда они их набирают? – спросил Алекс, приметив, что все корреспонденты лотереи были чрезвычайно хороши.

– Из модельного агентства. Наверное, ей сказали, что она слишком толстая, чтобы быть моделью или сниматься в кино. И единственное, чем ей стоит заняться – это вести прогноз погоды. Но она решила доказать всем, что она способна на большее и пошла работать в «Американ Дрим». Теперь раз в месяц она подключается на три минуты, чтобы задать вопрос из четырех слов, – Макс не стал воздерживаться от сарказма, ему не терпелось услышать следующую цифру, но вместо этого пока им приходилось слушать болтовню ведущего и милой блондинки, которая судя по фигуре, была капитаном группы поддержки.

– Итак, какое вы назовете число? – спросила она нерешительную девушку.

– Я даже не знаю...

– Назовите, любое число от нуля до девяноста четырех, – подсказала ведущая.

«Ну, давай же! – Макс нервно потирал лоб. – Выдави уже из себя что-нибудь».

Девушка задумалась, подняв глаза к небу, словно оттуда ей кто-то мог подсказать. Понимая, что они теряют время, Элизабет, а именно так звали корреспондента, решает дать подсказку.

– Давайте, я задам вам вопрос, ответ на который будет звучать какое-нибудь число? – предложила она.

Засмущавшаяся девушка кивнула головой в знак согласия.

– У вас есть собака или кошка дома?

– Да, кошка, – ответила девушка.

– Сколько ей лет?

– Тринадцать.

– Тринадцать – следующее число, – повторила Элизабет. – Пусть это число сегодня принесет кому-нибудь удачу.

– Да! – в один голос закричали Алекс и Макс. – Да! Да! Да!

– Я не испытывал такого адреналина ни в одной горячей точке мира! – сказал Алекс.

– А я не чувствовал ничего подобного ни при одном просмотре чемпионата мира по футболу, – Макс открыл вторую бутылку пива.

– О! Наконец-то, я вас слышу и вижу! – восхищенно прокричал корреспондент, которым на этот раз оказался мужчина. – Со мной рядом молодой музыкант, который играет в переходах. Он готов назвать следующую цифру. А вы готовы ее услышать?

– Да! – прокричал Алекс вместе со всей аудиторией студии.

– Двадцать девять! – мужчина пропел цифру и наиграл мелодию на гитаре.

– Двадцать девять! Черт побери! Двадцать девять! – Макс вскочил со своего стула и забрался прямо на стол, на котором лежали чипсы и пиво.

– Как ты смог угадать столько цифр?! – Алекс недоумевал вместе с ним.

– Не торопи события! Осталось семь и три цифры. Всего десять, – ответил Макс. – Вероятность ошибки еще слишком велика.

Следом друг за другом на связь выходили корреспонденты из Атланты, Мемфиса, Джексонвилла. В них в правильной последовательности были названы семьдесят шесть, двенадцать, сороки четыре. Домохозяйка из Кливленда назвала единицу, пастырь из Бостона – «тридцать три», а психолог из Миннеаполиса – «сорок пять».

– С ума сойти! – Алекс схватился за голову. – Просто невероятно! Как ты это сделал?

– Я же говорил, я продаю удачу и везение и, как видишь, по доступным ценам, – Макс пожал ему руку. – Теперь три из трех. И джекпот – твой.

Алекс уже начал представлять, как переедет в огромный дом, сядет за руль шикарного автомобиля, отправиться в кругосветное путешествие своей мечты. Его совершенно не интересовало, какие силы повлияли на то, что тринадцать чисел из тринадцати совпали – была ли это случайность, удача или Макс действительно мог продавать счастье. Его сердце то замирало, то бешено колотилось.

Рулетка снова должна была выбрать, какие из оставшихся тридцати семи штатов выйдут в прямой эфир, чтобы назвать оставшиеся три числа. Стрелка указала на Иллинойс, и буквально через пятнадцать минут на экране появился корреспондент из Спрингфилда – еще одна жизнерадостная, улыбочивая и очаровательная милашка, которая подмигивала ведущему. Прогноировав желающих назвать следующее число, она поймала за руку равнодушно проходившего мимо старичка с костылем. Она быстро представилась и задала свой вопрос. Старичок на секунду замолчал, он долго перебирал в своей голове числа и вдруг произнес:

– Пятьдесят!

– Пятьдесят! Он сказал пятьдесят! – закричал Макс.

– Этого не может быть! – Алекс хотя и ждал с нетерпением его ответа, но все равно не мог поверить.

Ведущий снова дал команду запустить рулетку, чтобы узнать название следующего штата.

– Пожалуйста, пусть это будет Мичиган, – Макс сжал кулаки.

– Почему Мичиган?

– Я родился в Детройте. Сегодня это должно принести нам удачу.

– Нам? – переспросил Алекс.

– Вернее тебе, – исправился Макс. – А значит, и мне.

Рулетка указала на Мичиган. И тридцать шесть квадратиков, в каждом из которых было представлено по одному штату, превратились в один. Дождавшись своего права задать случайному прохожему вопрос, корреспондент выбрала из толпы жаждущих девушку, которой, судя по ее истошным крикам, больше хотелось засветиться на экране федерального канала. Назвав свое имя, она начала подробно рассказывать о себе. Но корреспондент тут же ее остановила, сказав, что ее интересует ответ лишь на единственный вопрос:

– Какое число?

– Пять! – прокричала девочка, которая изо всех сил старалась показать с правильного ракурса все свои еле прикрытые достоинства.

– Невероятно, – прошептал Алекс, который от шока больше не находил в себе сил неистово кричать от радости. Макс снова запрыгнул на стол и начал приплясывать, словно уже все три числа были угаданы.

Стрелка рулетки снова начала вращаться, а корреспонденты в тридцати пяти квадратах на экране продолжали улыбаться всей стране.

– Раз уж последнее число – дата моего рождения, пусть последним штатом будет Орегон.

– Ты что из «бобрового» штата? – переспросил Макс. – Я думал ты из Калифорнии.

– Нет. Я родился и вырос в Орегоне...

Пока Алекс рассказывал об истории своего детства, на экране появился перекресток, корреспондента не было. И хотя они с Максом прослушали, какой штат выбрала рулетка, по миниатюрному кусочку посреди дороги, на который открылся вид, он узнал Милл Эндс Парк.

– Портленд, – прошептал он. – Это Портленд.

– А где же очередная красotka, которая будет задавать самый важный в нашей жизни вопрос? – спросил Макс.

Наконец, на экране появилась девушка с растерянным мужчиной.

– Привет, Рон! Сегодня на улицах Портленда необычайно тихо. Все люди словно спрятались по своим домам. Если бы я не поймала и не остановила этого очаровательного мужчину, мне пришлось бы останавливать машину, – объяснил корреспондент и попросил оператора показать камерой пустые улицы, чтобы ни у кого не возникло сомнений. – Не могу сказать, что людей совсем нет. Но почему-то чаще они появляются на другой стороне улицы. И даже наши камеры сегодня никого не привлекают...

– Вся Америка ждет последнюю цифру, – заверил ведущий.

– Итак, назовите любое число от нуля до пятидесяти трех, – попросила она мужчину.

Алекс даже не успел затаить дыхание, как услышал ответ.

– Пятьдесят один...

Макс от негодования чуть не выдернул свои дреды из головы.

– Пятьдесят один? Пятьдесят один? – повторял Алекс, который не мог поверить в то, что победу из его рук унесла одна единственная цифра.

– По-моему, сегодня тебе не принесла удачу ни дата, ни место твоего рождения, – разочарованно пробубнил Макс.

– Черт побери! – Алекс не переставал ругаться. – Да где она достала этого старика?!

– Мы угадали тринадцать из тринадцати и два из трех, – Макс задумался. – Да, ты не сорвал джек-пот. Но ты, определенно, стал миллионером. Вопрос лишь в том, богатым ты стал или чертовски богатым...

Алекс успокоился.

– Ты прав...

– Через минут пятнадцать после прямого эфира можно будет увидеть сумму выигрыша. Макс засек время.

– Итак, нам только что сообщили, что обладателем джекпота становится житель из Денвера, штат Колорадо. Он стал первым участником лотереи, которому за всю историю существования «Американ Дрим», наконец, удалось сорвать большой куш, то есть выиграть джекпот. Примите наши поздравления и выигрыш в размере семисот четырех миллионов долларов, – ведущий поаплодировал победителю, имя которого пока никому не было известно. – Ну, а теперь – пару слов о нашем суперпризе, о котором до сих пор мы ничего не говорили. Участнику лотереи, которому удалось отгадать тринадцать чисел из тринадцати и два из трех, а как нам известно, такой участник зарегистрировался в нашей бирже за два часа до начала розыгрыша, достается необычайный выигрыш...

Алекс буркнул на Макса, который шуршал пакетом чипсов, доедая крошки.

– А именно пригласительный билет на посещение Парка в числе первой десятки 29 сентября.

– Что? – Алекс недовольно сморщил лоб. – Да мне не нужен ваш суперприз.

– Чувак, да ты что?! – Макс был удивлен реакцией Алекса. – Это же уникальная возможность! Ты будешь в числе первых, кто увидит Парк... Да ты вообще знаешь, сколько стоит билет туда? Я слышал, что сейчас самая низкая цена – семнадцать миллионов долларов.

– Вот лучше бы я выиграл эти семнадцать миллионов, чем какой-то билет.

– Если ты не хочешь, подари билет мне!

– Нет! – ответил Алекс. – Я заплатил тебе пятьдесят баксов.

– Да, я могу вернуть тебе сотню, как мы условились, только отдай мне билет! – Макс достал из кассы сотню и кинул ее на стол.

– Ты шутишь? Ты предлагаешь мне сотню баксов за путешествие, стоимость – которого семнадцать миллионов, – Алекс отодвинул от себя купюру.

– Ты же сам сказал, что тебе ни к чему этот билет!

– Я сказал, что лучше бы я получил вместо суперприза в виде этого билета выигрыш в размере его стоимости – семнадцать миллионов. Но я не отказывался от приза.

– Черт, – ругнулся Макс и забрал обратно сотню. – Но это было круто...

– Да, – согласился Алекс, догадываясь, что он имел в виду.

– Я как будто на американских горках прокатился... Хотя нет... Словно прыгнул с самолета без парашюта и приземлился на батут, снова подлетел и снова приземлился на батут. И так каждый раз, когда цифры совпадали.

– Кроме последнего...

– Да, в последний раз по ощущениям я приземлился в овраг.

Алекс поблагодарил за увлекательный вечер. Ведь если бы не Макс, он вернулся бы домой и заснул бы еще до начала программы, а утром разочарованно проверил бы, как не совпала ни одна из угаданных им лично цифр.

– Я завидую тебе, чувак. Я мечтал оказаться на твоём месте, – сказал Макс напоследок и, крепко пожав руку, обнял своего нового приятеля, всучив ему его электронный лотерейный билет, который через несколько дней должен был превратиться в пригласительный билет в космический Парк.

– Загляни потом ко мне, расскажи, как все было. И сделай побольше фоток! – Макс снова взял жвачку и начал чавкать в характерной ему манере.

– Не переживай, я еще вернусь за новым лотерейным билетом, – Алекс хлопнул по плечу продавца удачи.

* * *

Лилиан надела свою темно-синюю стеганую космическую форму Проводника, собрала небольшую сумку, в которую положила еще два костюма, нижнее белье, зубную щетку, расческу и косметичку. Она никогда не брала ничего лишнего, только самое необходимое, несмотря на то, что ограничение по весу багажа позволяло взять ей больше.

Она посмотрела на фото, которое прикрепила скотчем к дверце своего шкафчика в раздевалке для персонала «Гэлакси билдинг». На нем была она, ее сестра, племянник и мама – вся ее семья. Закрыв шкафчик, она отправилась к двери и собиралась уже выходить, как вдруг решила вернуться и забрать фото родных с собой. Это было ее любимое фото. Хотя в карманном компьютере было на сотню больше фотографий, но все они были присланы ее сестрой, на них с родными не было ее самой. Она засунула фотографию во внутренний карман своего костюма и, закрыв ящик, сдала копию электронного ключа.

Проходя по длинным узким коридорам, она открывала одну за другой двери своим электронным пропуском, пока, наконец, не оказалась в зале ожидания, откуда непосредственно происходила отправка в Парк. Пока людей было не так много, по цвету формы можно было легко определить, кто кем был: красные – работники службы безопасности, белые – работники оперативной медицинской службы, серые – строители и проектировщики, темно-синие – проводники, зеленые – обслуживающий персонал.

Лилиан отправилась к третьему порталу, именно оттуда ее должны были доставить до ближайшей гавани «Альфа» в зоне Гринвич, где ей предстояло встретить несколько десятков инженеров и сотни строителей, чтобы сопроводить их до зоны Космической Антарктиды или пустыни, как ее обычно называли между собой. Она работала по четырем маршрутам из пятнадцати строго по определенному графику. К моменту открытия Парка ей нужно было освоить еще два маршрута, по которым ей предстояло проводить посетителей и гостей Парка.

Она предъявила свой пропуск и ей выдали маленький эргономичный чемоданчик. Она сразу открыла его и увидела ореол, наномаску и герметичный ранец.

– Что-то новенькое? – спросила она у выдающего.

– Да, очередная разработка ученых, – ответил мужчина и выдал электронную инструкцию.

– Ничего себе, – улыбнулась Лилиан. – С прошлыми мы обходились без инструкции.

– Да, чего только у нас не было. Защитные каски, шлемы... Но зато система жизнеобеспечения стала заметно меньше и легче.

– Это точно, – Лилиан встряхнула рюкзак, махнула рукой и заняла место в зале ожидания, принявшись за чтение инструкции.

– Наденьте ореол, указанным на картинке способом, – прочитала она и посмотрела иллюстрацию. Хм, наушники как наушники, пока ничего сложного. – Откройте маску и приложите ее к лицу. Через пятнадцать секунд маска благодаря наночастицам полностью адаптируется к вашему лицу, защитив его от всех негативных воздействий открытого космоса. После чего нужно будет снять остатки маски (резиновую накладку)...

«Это уже интересно...»

Лилиан открыла упаковку и достала оттуда маску. На первый взгляд это была обыкновенная резиновая накладка. Сложно было представить, что она может каким-то образом адаптироваться к лицу.

«На ободке есть несколько режимов. Режим: «космос», «блуждающая гавань», «стационарная гавань». Выбрав необходимый режим, вы выбираете определенный способ жизнеобеспечения и защиты посредством множества компенсационных фильтров.

– Нанотехнологии, – улыбнулась Лилиан. – Благодаря им скоро путешествовать в космос можно будет в одном нижнем белье.

Она надела защитный ореол, который оказался весьма тяжелым для головы. Достав маску, она приложила ее к лицу и, почувствовав сначала легкое покалывание, потом сильное жжение, а потом такой же сильный холод, стянула ее с лица.

– Нанопилинг за пятнадцать секунд...

Она сразу же посмотрела в зеркало. На лице было какое-то легкое сияние, словно кожу только что припудрили, потом сияние сменилось легким покраснением. Лилиан хлопнула ладонью по лицу, но хлопок показался ей прикосновением мягкого пера.

– Ничего себе, – сказала она и хлопнула себя снова по лицу, привлекая внимание сидящих рядом мужчин, которые не могли не заметить рядом женщину, бьющую себя по щекам. Наконец, она утомилась. Нащупав на ореоле первую кнопку, которая, если верить инструкции означала режим «космос», она нажала ее, и ей тут же показалось, что на нее надели какой-то шлем. Она снова посмотрелась в зеркало и увидела, как ее голову покрыла легкая сияющая защитная сетка, похожая на паутину. Она почувствовала себя неважно, внутри этого ободка словно увеличилось давление.

В ореол, как раньше в шлем, была встроена система связи, которая представляла собой наушники и микрофон. Чей-то голос сообщил: «Активирован режим «космос». Ошибка. Срочно отключить режим «Космос». Лилиан снова нажала на кнопку, и защитная сетка исчезла.

– Объявляется посадка на Скат, рейс тринадцать, портал номер три. Просим пассажиров проследовать с пропусками и билетами к электронному регистратору для контроля, досмотра и сдачи багажа. Напоминаем, вес вашего багажа не должен превышать десяти килограммов, исключая ранец жизнеобеспечения.

Лилиан сразу надела герметичный ранец на себя, а чемоданчик оставила прямо в зале ожидания. Она взяла сумку, осмотрелась, проверяя, не оставила ли она ничего, и поторопилась к третьему portalу, чтобы миновать очередь, которая образовалась сразу же за ней.

Глава 2

* * *

У штаба «Гэлакси билдинг» по всему миру – в Нью-Йорке, Хьюстоне, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Цзютюане – толпились сотни журналистов с камерами и микрофонами. Те, кому не удалось оказаться на главном месте событий в космическом порте «Ореон» на месте бывшего космодрома Вандерберг в Калифорнии, дожидались сенсаций здесь под окнами легендарной корпорации с самыми высокими рейтингами и дорогими акциями в мире.

– Не знаю, как меня угораздило здесь оказаться, – жаловался разочарованный репортер. – До сих пор поверить не могу, что застрял здесь. Вряд ли сегодня нам удастся кого-нибудь тут застать. Это же главное событие тысячелетия для крупнейшей транснациональной компании мира. Все, кто мог что-нибудь сказать, наверняка, уже в порте, или на крыше этого здания, собираются улететь на личном вертолете.

Он качал головой, а вместе с ним висящая в воздухе камера качала своим объективом.

– В Нью-Йорке точно делать нечего, – ответила ему молодая девушка, которая судя по всему всего пару месяцев назад закончила университет. – Я созванивалась с коллегами. Они сказали, что парковка у офиса компании пуста.

– Жаль, что здесь парковка подземная. Совершенно непонятно, тратим мы время впустую или нет. Сколько здесь живу, никогда не видел Хьюстон столь безлюдным. Словно все население города в один день мигрировало в Санта-Барбару.

– Или к экранам своих телевизоров...

Из здания вышла молодая женщина и поспешила к выходу. Репортеры тут же набросились на нее с вопросами, и на всех них она ответила одним разом:

– Я всего лишь архивариус компании, – она закрывалась от вспышек фотокамер рукой.

Большая часть журналистов угомонилась, но самые настойчивые не были намерены отступать.

– Вам что-нибудь известно о том, как будет организовано торжественное открытие Парка?

– Неужели вам как сотруднику компании корпорация не выделила пригласительный билет?

– Почему вы работаете в день, который официально признан праздничным в США?

– А почему вы стоите у дверей «Гэлакси билдинг», и кого вы пытаетесь застать, если вам известно, что сегодня у компании выходной?! – ответила она и незаметно исчезла.

Журналисты разочарованно выдохнули, многие из них выключили свои камеры. Некоторые залезли в мировую сеть, чтобы увидеть обновление новостей от коллег, которым повезло больше.

– Уже три часа, через сорок минут по всем каналам начнется прямая трансляция из Парка – произнесла девушка. – Увы, судя по всему, сегодня мы будем всего лишь зрителями...

– Я слышала, трехмерную проекцию торжественного открытия будут показывать прямо на крыше штаб-квартиры. Поэтому если у вас нет планов на вечер, то я бы вам не советовала уходить отсюда, – в разговор встряла еще одна журналистка.

– Пожалуй, сегодняшний день еще и день солидарности всех журналистов, которым не повезло оказаться в Санта-Барбаре в порте «Орион».

Они втроем переглянулись. Двадцать девятое сентября объединяло всех, независимо от места жительства, социального статуса и прочих условностей. Этот день примирил даже вечно конкурирующих журналистов и противоборствующие державы.

* * *

Огромный гостевой стадион порта «Орион» был переполнен. Репортеры снимали отовсюду кроме как не с воздуха, потому как съемка в связи с планируемыми полетами была запрещена. Сооруженный развлекательный комплекс простирался на несколько миль и по своей сути являлся предпарковой зоной. Он был построен как раз с целью проведения торжественных праздничных мероприятий, ознаменованных в частности открытием Парка.

Оптические параметры стадиона, благодаря которым достигался эффект масштабирования, позволяли обозревать гостям на последних рядах, удаленных от сцены более чем на четыре мили, происходящее ничуть не хуже тех, кто занимал места на первых рядах. По этой причине на любое место в комплексе стоимость билета была единой.

На огромной сцене, на которой предстояло выступить мировым звездам, у микрофона стоял не кто иной, как совладелец «Гэлакси билдинг» Даниэль Росси, наследник основателей компании, итальянец по происхождению с американским гражданством и русской женой. Черный костюм с бабочкой и идеально убранные волосы придавали ему чрезвычайно помпезный и важный вид. Вместе с тем вел он себя очень даже свободно, но торжественную речь произносил без запинок и импровизации именно так, как велел приготовленный тремя личными помощниками текст.

– Добрый день, леди и джентльмены! Я безумно рад приветствовать вас сегодня на этом великолепном западном побережье Калифорнии. Повод, по которому мы сегодня все здесь собрались, хорошо всем известен. Двадцать девятое сентября – день, который войдет в историю как минимум трех государств – США, России и Китая как всеобщий государственный праздник, именуемый День открытия космического Парка. С нетерпением этого дня несколько поколений человечества ждали более тысячи лет. И, наконец, этот день наступил...

Росси сделал паузу, чтобы приглашенные на открытие гости заполнили ее своими аплодисментами, которые должны были стать данью его тщеславию и выражением восхищения реализованному проекту. Публика покорила его, а что ей еще оставалось делать. Ведь всем не терпелось узнать, что приготовила корпорация.

– И теперь, пользуясь привилегированным правом стоять здесь и объявлять о начале работы Парка, я хотел бы сделать небольшое предисловие... Тысяча лет... Это может быть много, а может быть и мало... За это время человечество пережило несколько войн, десятки политических и экономических кризисов, еще больше было природных катаклизмов... И хотелось бы сказать, что многие из перечисленных проблем помогла преодолеть идея... Идея строительства в космосе Парка...

А началось все всего лишь с амбициозных и нереалистичных для осуществления, по мнению многих, мечты, цели или желания. Назвать это можно как угодно. С идеи, которая принадлежала молодому ученому-теоретику, скромно читавшему лекции в Болонском университете по астрофизике и космологии до тех пор, пока у него не появилась идея. Чрезвычайно амбициозная. Казалось, эта идея одним лишь своим существованием отвергала существующую реальность. Она противоречила существовавшим в то время возможностям. Именно с этой идеей Давид Росси отправился в Соединенные штаты. Именно там он нашел столь же сумасшедших, как и он сам, людей, которые были готовы вложить миллиарды на строительство Парка. Они стали его соратниками, партнерами, инвесторами. Так началась история «Гэлакси билдинг».

И теперь на вопрос о том, что это за компания, я отвечу вам. «Гэлакси билдинг» – это тысячи идей, проектов, разработок и ученых. Это миллионы работников и рабочих. Это миллиарды инвестиций. И, в конце концов, это тысячелетняя история, самое яркое событие которой – это сегодняшний день. День, который в СМИ все окрестят по-разному.

Парк – это нечто грандиозное, нечто невероятное... Но главное не это. Главное, что Парк начал спасать нас тогда, когда закладывался лишь первый кирпич порта «Орион». Почему, спросите вы?

Почти восемьсот лет назад человечество вынуждено было отказаться от более десятка отраслей промышленности в виду истощенности природных ресурсов. В числе этих отраслей оказались лесная, целлюлозно-бумажная и легкая промышленность. Существенно снизились объемы добывающей. Мы оказались на грани ресурсосберегающего коллапса, негативными последствиями которого стала мировая безработица. Строительство Парка позволило преодолеть международный промышленный кризис. «Гэлакси билдинг» подарили рабочие места миллионам оказавшихся на улице граждан, создали отдельные виды промышленности, альтернативные основным добывающим и обрабатывающим отраслям.

Словом, именно идею Парка мы должны благодарить за то благополучие жизни, которое имеет каждый из нас сейчас...

Несмотря на то, что на этот раз Росси не собирался делать паузу, аудитория разразилась аплодисментами, заглушив его пламенную, полную энтузиазма речь. Он дождался, когда гул, свист и хлопки стихнут, чтобы продолжить.

– После масштабного строительства, которое продолжается и ныне, теперь мы получили возможность просто поразвлечься. Ведь именно для этих целей создавался Парк, – Росси улыбнулся. – Леди и Джентльмены... Вернее, просто Друзья. Я поздравляю вас... С этим величественным праздником. С этим беспрецедентным, феноменальным и до недавнего времени противоестественным достижением всех нас. С днем открытия Парка!

Весь стадион осветили ослепительные прожектора, свет которых растворялся прямо в ночном небе. Справа открылись поперечные ворота длинного ангара, который тянулся вдоль зрительских рядов. Гости увидели тот самый воздушный транспорт, который подобно лифту, должен был поднять первых посетителей Парка на высоту более четырехсот километров, откуда и начнется их самое настоящее космическое путешествие. То, что оказалось под крышей ангара, именовалось Скатами и Парусниками. Это единственное, что люди знали о Порте «Орион» и его транспортных средствах по статьям в газетах, которые публиковались незадолго до открытия Парка. Скаты и Парусники были так названы в честь рыб, на которых они были похожи, и их различие состояло лишь в том, что Скаты были малогабаритными воздушными микромобилями, рассчитанными на перевозку не более четырех человек, Парусники же были десяти или двенадцатиместными воздушными такси.

Свет камер и вспышки фотоаппаратов устремились к ангару. Все с нетерпением ждали, какое же шоу приготовили в «Гэлакси билдинг». Никто не сомневался, что сейчас будет на что посмотреть, и были правы. Все прожектора и фонари потухли. Даже освещение внутри ангара выключили. Но репортеры не унимались, они продолжали фотографировать кромешную тьму. Транспортные мобили постепенно начали выезжать из ангара. Траектория их движения была какой-то совершенно неровной. Об этом можно было лишь догадаться по светящимся надписям «Скат» и «Парусник». Оказавшись на взлетной площадке, они начали взмывать друг за другом вверх, вычерчивая различные фигуры и демонстрируя все свои неограниченные возможности. Неожиданно надписи на них пропали, и снова наступила темнота, в которой вообще невозможно было что-то разобрать. По стадиону длиной более четырех миль прокатились эмоциональные волны изумления и страха. А Скаты и Парусники через мгновение превратились в ярких бабочек, неутомимо бороздящих облачное небо. Подсветка их корпуса погасла и на гладком асфальте появилась надпись «Орион», а в небе пыльные неоновые облака, манящие фразой «Парк ждет вас».

В зрительском зале все превратились в репортеров. Никто не мог удержаться от того, чтобы не запечатлеть на свою камеру происходящее на земле и в небе. Репортеры кричали на операторов, указывая им, что нужно снимать, периодически забывая комментировать увиденное.

– Парк – творение человечества, процесс создания которого держался в строжайшей тайне более тысячелетия. Никому не было известно, по каким технологиям возводился Парк в

открытом космосе, каким образом он будет функционировать. А о том, как он выглядит, можно было лишь догадываться. Многие сотни лет самые смелые журналисты, писатели и художники выдвигали свои гипотезы на предмет того, как будет устроен Парк, – продолжил свою речь ведущий церемонии открытия.

На экране сзади замелькали миниатюры, нарисованные известными художниками, созданные по романам выдающихся писателей. Зрители, которым действительно было неизвестно, каким будет Парк, лишь улыбались, смотря на чужие плоды воображения.

– Сегодня Руководитель Проектной группы Рональд Брукс расскажет вам все о Парке и его структуре. Мы увидим тот самый макет, по которому он создавался, ну а счастливым обладателям электронного билета представится возможность сравнить первый, мягко говоря, скромный вариант проекта Давида Росси, который изменялся и дополнялся на протяжении сотен лет идеями инженеров, не менее амбициозных, чем он сам, с тем, что удалось построить в Солнечной системе.

На сцену вышел тот самый Рональд Брукс, немного чудаковатый и несуразный в сравнении со статным Даниэлем Росси. Его костюм украшала бабочка, такая же нестройная, как и он сам. Он несколько раз поправил очки, сползавшие у него с носа, прежде чем, начал свой доклад, который сопровождался 3D презентацией.

– Рад вас всех видеть. Хотя, по правде говоря, прожектора мне светят в лицо так ярко, что я могу лишь догадываться о количестве зрителей, сидящих передом мной, – пошутил он. – Парк... Каким вы представляли его?

Он сделал паузу, но не стал ждать ответа.

– Украшенный бирюльками и гирляндами Марс, Юпитер и Сатурн? – он словно шутил над невежеством того, кто осмелился бы такое сказать. – Небесные самолетики типа Скатов или Парусников, которые вы только что увидели? Вы думаете, мы превратили Космос в аэродинамическую трубу, в которой можно повеселиться, плавая в невесомости, словно космонавты?

Он ухмыльнулся, словно читая мысли тех, кто сидел на первом ряду.

– Вы даже представить не можете, что там, на высоте более четырехсот километров над уровнем моря за линией Кармана, которая раньше обозначала официальную границу атмосферы Земли и космоса, теперь, по сути, построена целая цивилизация. Цивилизация, принадлежащая не кому-то, а именно человеку. А теперь остановимся подробнее нам том, что это за цивилизация.

Он сделал хлопок руками, и перед всеми появилась двухмерная электронная карта Космоса, Солнечной системы и Парка одновременно.

– Если быть кратким, то Парк простирается вдоль всей Солнечной системы, от Земли до транснептуновых объектов. В его основу положена идея создания искусственных, или иными словами, рукотворных космических объектов с использованием гравитационного механизма спутников различных планет. Фактически, используя научный подход и новейшие технологии, мы смогли создать небольшие карликовые планеты земного типа с искусственной гравитацией, атмосферой, флорой и фауной, которые по своей сути являются искусственно созданными спутниками Земли, Марса, Юпитера и других планет в зависимости от их астрономических координат. Эти объекты именуется блуждающими гаванями Парка. Помимо блуждающих, есть и стационарные гавани, которые расположены непосредственно на планетах Солнечной системы. На них аналогичным образом воссоздана система, при которой возможно существование и жизнедеятельность человека. Иными словами, мы потратили тысячу лет на то, чтобы воспроизвести земные условия на каждой из планет Солнечной системы и совершить процесс искусственного планетообразования в ускоренном режиме, не тратя на это миллиарды лет. Поверить сложно, но у нас получилось!

Каждая из таких гаваней располагается в соответствующей функциональной зоне, или иными словами поясе. Всего их семь – зона Гринвича, Возрождения, Минотавра, Экватории,

Райских кушей, Зодиака и Космической Антарктиды, но мы пока называем ее Зона космической пустыни, поскольку строительство в ней только начнется. О назначении и различиях этих зон я расскажу немного позднее.

Каждая из гаваней имеет свою инфраструктуру: систему отелей, ресторанов, баров, парков и иных рекреационных зон, свои транспортные коммуникации и космические порты с тем или иным видом транспорта.

Имеющиеся космические аттракционы существуют либо автономно на отдельных гаванях, либо соединяют их между собой, ярким примером являются подвижные гибкие космические горки с железнодорожным составом «Циклон» или катапульты.

Нужно отметить, что вы будете передвигаться на транспортных средствах или аттракционах со скоростью, в некоторых моментах приближенной к скорости света, при этом вы будете чувствовать себя точно так же, как в самолете. И расстояние, которое на космической ракете вы смогли бы преодолеть за несколько лет, вы преодолеете всего лишь за несколько недель.

Ну а теперь вместе отправимся в путешествие, которое вас ожидает.

Он покинул стройку с микрофоном, свернув двухмерную карту и 3D презентацию, и отправился на середину сцены. С каждым его шагом выстраивалась проекция какого-то холла, которая напоминала обычный аэропорт после прохождения регистрации, паспортного контроля и досмотра.

– Ваше путешествие начнется с того момента, когда вы окажетесь в зале ожидания Порты «Орион». Именно здесь вам выдадут ваше снаряжение на ближайшие несколько месяцев, которые вы проведете в Парке. Да, я разочарую: «Гэлакси билдинг» ограничивает вес вашего багажа до десяти килограммов, поэтому в путешествие вам придется взять лишь самое необходимое. С собой запрещается провозить острые и колющие предметы и любые электронные средства связи. Однако отмечу сразу, что всеми предметами первой необходимости такими, как ванны принадлежности и лекарства, в любой точке Парка в любое время вас обеспечит наша компания. Более того, в любом отеле каждой из гаваней, в которой вы окажетесь, предоставляется бесплатная услуга проката женских платьев, мужских костюмов и обуви. Вместо собственных средств связи, вы сможете воспользоваться портативными компьютерами со спутниковым доступом в интернет, которые находятся на борту любого транспортного средства и в любом месте Парка.

Ваше снаряжение будет включать головной ореол, или защитный обод, наномаску и ранец жизнеобеспечения, которые в комплекте со специальным костюмом фактически представляют облегченный и усовершенствованный скафандр.

Брукс проходил по залу ожидания мимо пронумерованных выходов.

– На билете будет указан номер портала, с которого будет производиться отправка в Парк. Всего в порте тринадцать порталов, два из которых – исключительно служебные. В зависимости от стоимости вашего билета, которая со временем будет дифференцироваться, вы получите места либо в комфортабельном Скате, предназначенном не более чем для четырех посетителей, либо на Парусниках, рассчитанных на укрупненные группы путешественников, в будущем это будут школьные, студенческие и организованные туроператорами экскурсионные группы.

Брукс прошел мимо седьмого портала и остановился у восьмого. Он взял неоновую сумку, которая лежала на скамье у выхода, и положил ее на специальный лифт, который одновременно взвешивал, проверял содержимое багажа и отправлял в грузовой отсек.

– С момента объявления посадки вы проходите контроль и досмотр, сдаете свой багаж, предъявляя соответствующий электронный пропуск или билет. После того, как пройдет полная идентификация, Портал открывается, приглашая вас в салон Ската или Парусника.

Он провел проекцией электронной карты по проекции кодового замка, неоновые двери Портала открылись, и он, пройдя по небольшому коридору, который через мгновение исчез,

оказался в салоне Ската, сел на свободное место, пристегнулся неоновыми ремнями, и продолжил свой рассказ.

– После того, как посадка завершена, – он сделал паузу, пока цифровые люди, не существующие, как и все остальное, кроме самого Брукса, заняли места, – начинается непосредственно подъем на нужный уровень, сначала горизонтальный для набора высоты и корректировки маршрута в зависимости от времени суток, затем вертикальный для достижения уровня термосферы. И вот Вы в Парке.

Зрители зааплодировали, несмотря на то, что проекция Ската не исчезла и Брукс продолжал сидеть в неоновом микромобиле.

– Но где именно? – задает он вопрос.

Скат продолжает движение по небесному пространству, оставляя позади небольшие планеты. Наконец, его проекция исчезает, и Брукс делает щелчок пальцами правой руки, и перед всеми открывается двухмерная карта парка с множеством обозначений.

– Вы в зоне Гринвича, – на карте она замелькала красным. – Это первая зона, находящаяся в непосредственной близости к Земле и примыкающая к ее атмосфере. На самом деле, ее назначение, исключительно функциональное, а не развлекательное. Здесь вы делаете небольшую остановку для отдыха – не более чем на сутки, после чего пересаживаетесь на другой транспорт или осуществляете отправку на аттракционе.

Брукс руками отодвинул карту и, повернувшись к зрителям в пол-оборота, принялся пересекать сцену по диагонали. Вокруг него менялись пейзажи с какими-то названиями, а он словно разгуливал по космической местности, продолжая комментировать проекции.

– В Гринвиче всего несколько транспортных гаваней. Первая группа – Альфа, Бета и Омега, предназначенные для служебных целей, таких, как перевозка сотрудников Парка, строительных и продовольственных грузов. И еще три гавани – гавань Белого Лебедя, Алые паруса и Инь-Ян. Из первой туристической гавани в зону Возрождения – в гавани «Шумер» и «Вавилон» – отправляются воздушные корабли Сокол, Ястреб и Павлин. В гавань «Алые паруса» по космическим горкам отправляется состав «Циклон» в гавань «Галилеевы острова» пояса «Возрождение», а оттуда – в гавань Феникса зоны Минотавра. Из последней гавани туристы на космическом корабле «Золотой Дракон» могут посетить гавань Кеплера, архипелаг Коперника и гавань Ньютона в зоне «Возрождение», – объяснял Брукс и, сам того не заметив, подошел к рассказу о следующем функциональном поясе Парка. – Итак, зона Возрождения...

Он остановился, провел рукой слева направо, словно листал электронный учебник, и перед зрителями снова появилась двухмерная карта, на которой рядом с мелькающими красными замелькали зеленые значки, обозначающие гавани пояса Возрождения.

– Она находится во внутренней области Солнечной системы, и ее внешняя граница проходит вдоль орбиты Марса. Именно здесь и начинаются настоящие развлечения, – Брукс снова ходил то в одну, то в другую сторону между проекций карликовых планет. В гаванях Шумер и Вавилон воссозданы древнейшие цивилизации. Здесь вы сможете провести от одного до нескольких дней, а если захотите, то и весь свой отпуск или даже медовый месяц. На Галилеевых островах вы окунетесь в атмосферу эпохи Ренессанса, оттуда сможете продолжить свою поездку на космических горках. В гаванях Кеплера и Ньютона и архипелаге Коперника вы окажетесь посреди последних крупнейших открытий астрофизики. Вы сможете увидеть, как создавался Парк – модель, технологии и реальную космическую съемку. Тут же расположены космические катапульты – еще один популярный аттракцион, благодаря которому можно будет посетить стационарные гавани Марса в состоянии имитации свободного полета и падения. Из всех этих гаваней на четырехместных нимфалидах, порхающих, словно бабочки, в космосе, и десятиместных маневренных остеоспермуках, вы добираетесь до другой зоны. Я называю ее мифической. Но то, что вам предстоит там увидеть, будет настолько реальным, что не покажется вам мифом или легендой. Как вы догадались, это Зона Минотавра.

Уже привычным движением Брукс вывел двухмерную карту, на которой синим загорелась следующая зона. И, взяв ее за нижний угол, он перевернул карту, превратив ее в трехмерную. Он раздвинул руки, увеличив ее масштаб, а потом словно уронил, снова оказавшись в Проекциях гаваней.

–

Как я уже сказал, до этой зоны можно добраться тремя способами, либо космическим поездом, либо на летательных мобилях нового поколения – нимфалидах и остеоспермумах, которые отправляются от стационарных гаваней на Марсе или блуждающих гаваней зоны Возрождения через Пояс Астероидов. В этой зоне вы сможете поселиться в гавани Посейдона, Персея, Дракона, Феникса и Одиссея, расположенных между Марсом и Юпитером, – Брукс сел за штурвал какого-то мобиля, название которого еще не успел сказать, и словно сам управляя им, полетел над гаванями, совершая несложные маневры типа поворотов, разворотов и перестроений.

Он то набирал высоту, то снижал ее, показывая, что представляет собой та или иная гавань с высоты космического и птичьего полета, при этом он продолжал комментировать происходящее на борту.

– Особенность этой зоны – в том, что независимо от того, куда именно вы прибудете, вам предстоит пройти квест: вы сядете за руль мобиля «Монарх» и, решая несложные головоломки, которые обусловят движение по заданному маршруту во всех гаванях зоны Минотавра, отправитесь в невероятное приключение по виртуальному миру, созданному, как на самих планетах, так и в космосе. В частности, вам предстоит пролететь мимо обители огнедышащего Дракона, от которого вам придется удирать, обогнете искусственный Олимп, в котором восседают Боги, и, наслав на себя гнев Посейдона, пролетите внутри гребня волны в искусственном океане гавани под одноименным названием. В гавани Персея вы пролетите по городу каменных людей, встретитесь лицом к лицу с Медузой Горгоной и потом окажетесь на архипелаге Одиссея, где пройдете еще несколько испытаний: пролетите над островом циклопов, где вам предстоит сделать остановку, чтобы заправиться, затем – над островом сирен, пока не окажетесь между Сциллой и Харибдой, а затем – и на острове нимфы Калипсо.

Брукс пролетал между островами архипелага, показывая, что ждет посетителей Парка. Проекция мифических чудовищ появлялись неожиданно на самих островах, а затем, преследуя еще несколько минут в космосе, бесследно исчезали. Он настолько увлекся квестом, который с таким энтузиазмом презентовал публике, что на несколько мгновений замолк и перестал рассказывать о том, что же еще создатели Парка приготовили в этой зоне.

– Ну и, наконец, вы сможете сделать «привал» на несколько недель в одном из отелей мирной гавани Сфинкса.

Проекция Монарха исчезла сама по себе, и Брукс оказался на территории шикарного отеля под одноименным названием гавани «Сфинкс гранд хотел». Немного прогулявшись по живописному парку отеля, который ничем не отличался от лучших пятизвездочных итальянских отелей, он отправился в свой номер, показав, какой вид открывается оттуда.

Он снова сделал щелчок пальцами, и все проекции исчезли.

– Наверняка, вы не захотите покидать это место, но в любом случае вам придется это сделать. Впереди еще три доступные для посещения зоны Парка: Экватория, Райские кущи и Зодиак.

Сидящие в зале перешептывались каждый раз, когда Брукс переставал описывать очередную зону Парка. Названия оставшихся зон всех заинтриговали. Зрители догадывались, что так функциональные пояса были названы по определенным причинам, которые всем не терпелось узнать.

Брукс снова развернул двухмерную карту, на которой уже желтым цветом мигала следующая зона.

– Экватория, так называется следующая зона... Здесь и вправду будет жарко, но не из-за палящего Солнца, а из-за доступных в этом парке развлечений. – Брукс продолжал: – Экватория на текущий момент является центром Парка и простирается она в космическом пространстве между Юпитером и Сатурном. Добраться до Экватории можно все так же на «Циклоне», виражи которого в этой зоне будут огибать все гавани пояса, меняя свою траекторию, амплитуду и направление движения, практически образуя ассиметричную пружину. Более того сюда из гавани Минотавра отправляются уже крупнейшие космические корабли «Хамелеон», мы называем их также космическими теплоходами. «Хамелеоны», пожалуй, единственные крупногабаритные и многоместные транспортные средства Парка, что называть их космическими мобилиями, как все остальные, просто не поворачивается язык. Наверное, вас интересует, какие же здесь расположены гавани?

– Да! – протяжно прозвучало в стадионе.

– Но гаваней в этой зоне меньше всего, потому что больше аттракционов, которые располагаются прямо в открытом космосе, – Брукс принялся показывать каждый из них.

Сначала он оказался в вагончике подвижного состава, затем на космической площадке паркура, потом в космическом кинотеатре, затем на трассе звездного картинга. В зале то и дело слышались восторженные возгласы людей, которые отказывались верить своим глазам.

– Здесь всего три гавани, которые объединены в Архипелаг «Триада». Тут расположены лучшие отели с лучшим сервисом и анимацией во всем Парке. В этой зоне будут проходить многочисленные вечеринки с участием мировых звезд. В общем, если вам захочется адреналина и динамики, то зона Экватории для этого подходит также идеально, как и зона Минотавра.

На сцене появилось множество проекций космических ночных клубов, арен, комплексов и стадионов, а затем они снова исчезли. Брукс оказался в каком-то космическом порту. Он занял место в космическом корабле, который довольно сильно напоминал яхту и назывался Пантера. Следом за ним следовали подобные корабли только с другими названиями – Ягуар, Койот и Мамба. Общим между ними было одно – все они были названы именами довольно быстрых животных. Только передвигались эти корабли не как предыдущие – в открытом космосе, а по специфическому тоннелю, который был заполнен какой – то светящейся и постоянно меняющей свои оттенки субстанцией.

– Именно по такому тоннелю вам предстоит двигаться к зоне Райских кущей, никаким другим транспортом добраться до нее в ближайшие несколько месяцев будет невозможно. Позднее будут запущены не плавающие, а летающие космические корабли «Мотылек»... Что такое Райские кущи? – задал риторический вопрос Брукс и снова развернул карту, в которой уже помимо красного, зеленого, синего и желтого, горел еще и фиолетовый свет. – Райские кущи – это семь гаваней: Елисейские поля, Эдем, Ноев ковчег, гавань Адама, Райской птицы, Архангела и Данте...

Двухмерная карта снова стала трехмерной. Как только Брукс произносил названия гаваней, они мигали на карте, которая тут же уменьшала масштаб в миллионы раз и показывала проекцию того, что они из себя представляли.

– Райские кущи раскинулись между Сатурном и Ураном. Это зона названа так потому, что ученым из «Гэлакси билдинг» удалось создать уникальную, я бы назвал ее даже эксклюзивную, как новая коллекция одежды, флору и фауну. При этом уникальность Райских кущей – в том, что животный и растительный мир создан не в условиях, приближенных к земным, а в специфических, существование жизни в которых ранее не допускалось. Таким образом, условия, которые имитированы в той или иной гавани, обуславливают многообразие форм и видов животного и растительного мира гавани. Поверьте мне, вы даже представить себе не могли, что подобное может существовать, – Брукс ухмыльнулся. – Естественно я не буду показывать вам всего. Все это вы сможете увидеть лично, как только купите билет в Парк. А если вы не

захотите этого сделать, то вам придется ждать, когда выведенные растения и животные внесут в энциклопедию.

Судя по тому, что презентация этой зоны оказалась краткой, не трудно было догадаться, что именно на «Райские кущи» была сделана ставка с целью поднять спрос на предложение. Сидящие в зале даже толком не смогли разглядеть, что же такого особенного можно было увидеть в этих гаванях, как Брукс уже перешел к следующей функциональной зоне.

– В Зоне Зодиака, растянувшейся от орбиты Нептуна до расстояния около пятидесяти пяти астрономических единиц от Солнца, то есть охватившей Пояс Койпера, вас ждет уже другое зрелище. В эту зону можно будет добраться по тоннелю из Райских кущей или из Экватории по космическим горкам, а также из любой другой гавани на любом доступном для отправления транспорте, – Брукс в очередной раз развернул карту Парка, которая полностью светилась цветастыми маячками, теперь еще голубыми. – Не трудно догадаться, что в этой зоне двенадцать гаваней, каждая из которых соответствует определенному знаку зодиака. Особенность этих гаваней в том, что фактически каждая карликовая планета, которая образует ту или иную гавань, расположена под телескопическим куполом, внутри так называемого линзового или зеркального шара, в который внедрены призмный механизм и функция зума. В каждой из гаваней телескопический купол имеет определенные настройки. В одном из них вы сможете увидеть Землю, Марс или Юпитер на расстоянии от одной мили. В других сможете увидеть целые галактики. В третьих – вид Парка и его отдельных зон и гаваней, словом, сможете обозревать весь Парк, не посещая его полностью и сэкономив при этом пару миллионов долларов, но об этом позже... В общем, весь Космос благодаря телескопическому куполу будет у вас, как на ладони. А учитывая, что всего в зоне двенадцать гаваней, можно с уверенностью сказать, что никакая часть Солнечной системы, Млечного пути и Вселенной в целом не останется сокрытой от ваших глаз.

Брукс оказался под телескопическим куполом в одной из гаваней, название которой не было известно. Прямо над ним нависала Земля. Казалось, он смотрит на нее с борта международной космической станции. Он воспользовался настройками зума и немного, приблизив ее, снова отдалил. В зале послышались восторженные крики. Казалось, все, что гости увидели до, они уже забыли. Многие готовы были хоть сейчас купить билеты, если бы их продавали в кассе стадиона.

– Хочу обратить ваше внимание, что Зона Зодиака – шестая, но не последняя зона Парка. В обозримом будущем начнется строительство в Зоне Космической пустыни. Но что именно вас там будет ждать останется сюрпризом вплоть до ее открытия. В любом случае, если не мы, то наши дети, внуки или правнуки точно застанут это событие, – Брукс свернул открытую карту. – Хочу также отметить, что я рассказал вам об одном из тринадцати возможных маршрутов, по которым можно путешествовать в Парке. Этот маршрут самый длинный, а программа – самая насыщенная, именно по нему сегодня в Парк отправятся десять счастливыхчиков Америки и столько же из России и Китая. Это путешествие займет порядка четырех месяцев. Но есть и сокращенные программы. Более того совместно с гидом, который находится в штате Парка, вы можете составить индивидуальную программу с посещением именно тех зон, которые представляют для вас наибольший интерес.

Брукс поблагодарил за внимание, а зал поблагодарил его за прекраснейшую презентацию громкими аплодисментами, словно он собственными руками в одиночку создавал Парк все это тысячелетие. Большинство людей уже увидели все, что хотели увидеть, и услышали то, что хотели услышать, поэтому, когда появился ведущий и начал говорить речь, предусмотренную программой мероприятия, приглашенные гости продолжали галдеть, обсуждая увиденное. Но как только он сказал, что сейчас все увидят имена тех самых героев человечества, которые всего через двадцать минут отправятся в Гринвич, на стадионе наступила тишина.

– Итак, как мне сказали, наши гости уже полностью готовы, и ожидают отправления на Паруснике рейса номер восемь. Нам бы очень хотелось услышать от них несколько слов о том, какие эмоции они сейчас испытывают. Я думаю, вам любопытно так же, как и мне, – ведущий повернулся направо и увидел стоящую рядом с собой трехмерную неоновую десятку.

– Привет! Привет! – выкрикивал Крис, махая при этом руками, словно приветствовал кого-то из знакомых. – Я уверен, вам хотелось бы оказаться на нашем месте! Не знаю, как Джастину, но мне уже не терпится надеть этот рюкзак жизнеобеспечения и оказаться на высоте четырехсот километров над уровнем моря.

– Крис, я вижу, вы совсем не волнуетесь и не боитесь, а ведь вы сегодня все равно, что астронавты, – ведущему ничего не оставалось, как завести разговор с самым болтливым членом Парусника.

– Нет! Я испытываю огромное любопытство, предвкушение, но совершенно точно не волнение, не беспокойство и не страх, – Крис мотал головой из стороны в сторону, словно еще раз подтверждая, что ни капли не лукавит.

– А что насчет других туристов? – спросил ведущий и тут же пошутил. – Кстати я до сих пор не знаю, как называть тех, кто отправляется в космический парк. Туристы, астронавты, космонавты... Все это, мне кажется, не очень подходящее определение. Нужно было спросить у представителей «Гэлакси билдинг» придумали ли они официальное название посетителям Парка.

– Учитывая, сколько раз я услышал за сегодня слово «нанотехнологии», предлагаю называть нас нанотуристами, – пошутил Крис.

– Нина, что можете сказать вы по поводу предстоящего полета? – ведущий проигнорировал шутку Криса и переключился на других членов счастливой десятки.

– Этот полет – для меня особенный, – Нина была сдержанной. – Не потому, что это Космический Парк. И не потому, что я – в первой десятке путешественников. А потому, что я дала обещание своему умершему сыну, что мы полетим в Парк вместе, как только его достроят. К сожалению, он не дожил до этого момента, но его смерть не отменила той обязанности, которую я возложила на себя своим обещанием.

Не было ни одного поклонника Нины Роксис, который не знал бы о ее личной трагедии, случившейся два года назад. И впервые за это время она пусть косвенно, но затронула тему, которая беспокоила всех ее фанатов, лишившихся хитов в связи с тем, что она совершенно забросила свое творчество.

Прямолинейность звезды обескуражила ведущего, который не сразу сообразил, как повернуть тему в нужное ему русло.

– А когда вы вернетесь, планируете ли вы возобновить свое творчество?

– Вернусь я почти через четыре месяца, вот тогда и задайте мне этот вопрос, – скудно ответила Нина.

– Мистер Стоун, признаюсь, меньше всего я ожидал здесь увидеть вас. Как вы решились оставить свою империю?..

– Как вы решились задать свой вопрос? – Рассел Стоун не дал ведущему даже договорить. – Вы полагаете, что на меня работает кучка идиотов, которым нельзя доверить дела компании?

– Нет, я совершенно не это хотел сказать, – Ведущий принялся оправдываться, хотя на самом деле ему не за что было это делать.

– Лучшие – именно так я характеризую работников, которые прошли испытательный срок в три месяца. И поверьте мне, я могу доверить им даже свою жизнь, а не то чтобы какие-то дела компании, – Стоуна не смущала ни многотысячная аудитория, к которой был адресован его ответ, ни растерянный Ведущий, который изо всех сил пытался исправить ситуацию из-за неосторожно заданного вопроса.

– Ну что ж не будем вас задерживать. Готовьтесь к полету. Желаем вам счастливого пути, легкой дороги и интереснейшего приключения, – Ведущий завершил разговор, несмотря на то, что ему не мешало бы задать пару вопросов и другим, менее известным или не известным вовсе участникам счастливой десятки.

Как полагается, любое событие такое, как открытие Парка, должно было быть ознаменовано присутствием и участием в нем важных лиц. Спонсор мероприятия и он же организатор, коим являлся «Гэлакси билдинг», не поскупился ни на фуршет, ни на салют, ни на выступление мировых звезд. В завершении официальной части, которая подходила к концу, ведущий пригласил на сцену Президента США и представителей Президентов России и Китая. И несмотря на то, что Парк все-таки был корпоративной собственностью, подобное событие не могло не носить политической окраски. Но выступления глав государств обошлись без взаимных распрей и перетягивания одеяла на себя, после чего началось долгожданное веселье, которое должно было подкинуть журналистам десяток горячих новостей светской хроники.

* * *

Алекс чувствовал себя неловко и старался держаться в стороне от людей, среди которых ему, по его мнению, не было места. Он достал брошюру с экскурсионной программой и инструкцию к системе жизнеобеспечения и прочитал ее уже четыре раза, продолжая делать вид, что чем-то занят и у него нет времени на знакомство с остальными. Он изредка поднимал глаза и смотрел на вечно болтающего Криса, который непроизвольно привлекал к себе внимание попытками со всеми познакомиться – даже с суровым и серьезным магнатом.

– Поверить не могу, что я буду сидеть рядом с самим Расселом Стоуном, о котором раньше только слышал, – Крис протянул ему руку, надеясь, что миллиардер окажется к нему настолько благосклонным, что пожмет ее.

Но Стоун не изменял себе.

– Отвалив семнадцать миллионов долларов за один билет, мне казалось, что я заплатил за бизнес-класс. А теперь мне приходится разговаривать с каким-то...

– Крис. Меня зовут Крис, – он снова протянул руку, надеясь, что на этот раз Стоун все-таки окажется более дружелюбным.

– Крис... На самом деле, совершенно не важно, как тебя зовут. Если я пожму тебе руку, обещаешь, что больше не попытаешься со мной заговорить?

– Я не даю невыполнимых обещаний, мистер Стоун, – Крис убрал руку. – И, к вашему сведению, ваш бизнес-класс – это преимущественное право посетить Парк первыми. И мы, так же, как и вы, летим этим самым бизнес-классом.

Доминик улыбнулась. До сих пор она видела только, как люди стелились перед ее мужем, изо всех сил пытаясь ему угодить, но никто никогда не осмеливался возражать Стоуну и тем более делать этой с таким демонстративным энтузиазмом и принципиальностью, с которой делал это Крис.

– Тебе что купил путевку папочка? – спросил Стоун. – Наверное, он решил отправить тебя на Марс, чтобы ты доставал кого-нибудь другого.

– Нет, Мистер Стоун, я, как и Джастин, являюсь лауреатом престижной студенческой премии. И в качестве награды помимо чека на один миллион долларов, мы получили и пропуск в Парк, – Крис говорил это с гордостью.

– Не все в этом мире обязательно покупать, – пробормотала Доминик тихо, настолько, чтоб никто кроме самого Стоуна это не услышал. Она до сих пор была зла на него из-за интервью, которое он дал несколько месяцев назад.

– Ким, верно? – Крис случайно услышал имя девушки, которую заметил еще по дороге в Портал, и решил воспользоваться удачным моментом, представившимся для знакомства.

– Да, – она приветливо улыбнулась. – Мы знакомы?

– Нет, но уверен, что сейчас самое время познакомиться, – Крис подключил все свое обаяние и сделал ставку на остроту своего ума. Он не догадывался, что Ким была старше его почти на шесть лет, поэтому вел себя непринужденно, словно разговаривает с ровесницей.

– Можно считать, что мы это уже сделали, Крис, лауреат престижной студенческой премии, чей друг – некто Джастин, который смотрит на тебя со стороны и крутит вокруг виска, явно не одобряя то, что ты сейчас говоришь и делаешь, – Ким не растерялась.

– Как ты здесь оказалась? – Крис проигнорировал ее шутку, и как в случае со Стоуном даже не намеревался отступить.

– Как и все с помощью чудо электронного пропуска, – Ким показала свой билет.

– Ты серьезная девушка, если смогла заплатить семнадцать миллионов долларов за билет в Парке.

– Да, я серьезная девушка, именно по этой причине я не платила за билет. Он мне достался как лучшему ландшафтному дизайнеру компании.

– Даже так...

– А ты думал, ты единственный, кто относится к категории «лучший», – Ким сказала это с легкой доброжелательной язвительностью.

– Скорее всего, он не успел подумать, мозг отправился на перезагрузку, как только он увидел твои ноги, – молчаливый Джастин не сумел промолчать, а Ким не смогла сдержаться, чтобы не рассмеяться, хотя ей хотелось продемонстрировать свою холодную неприступность.

Стоун закатил глаза и скривил лицо.

– Полагаю, в этой компании, Броуди, нам совершенно точно не будет скучно.

К порталу снова подошли те двое, которые появились совсем ненадолго на время интервью, а потом снова пропали.

– Это точно, Джонсон. По крайней мере, это лучше, чем путешествовать с ботаниками и астрофизиками.

– Я и есть астрофизик. Что ты имеешь против нас? – высокий мужчина лет пятидесяти пяти – шестидесяти был похож скорее на атлета, нежели на ученого.

– Ты же знаешь, что я не люблю весь этот ученый сброд...

– Если бы не астрофизики, ты был бы сегодня без работы.

– Это единственная причина, по которой я терпимо к вам отношусь.

– Вы новенькие? – Крис вмешался в разговор.

– Новенькие? Он сказал «новенькие»? – сказал тот, которого, как следовало из диалога, звали Джонсон. – А у этого парня определенно есть чувство юмора.

– Я, кажется, понял... Вы наши Проводники? – Крис догадался, что его первое предположение оказалось ошибочным.

– Ну что ты, малыш, – слово перехватил второй здоровяк, который был младше первого лет на двадцать или двадцать пять. – Мы обычные посетители, как и вы. Разница лишь в том, что мы будем путешествовать с вами с исключительно служебной, а не развлекательной целью.

– А разве для сотрудников «Гэлакси билдинг» не предусмотрены отдельные рейсы? – спросил Джастин.

– Предусмотрены, но не в этом случае. Мы должны проверить совершенство работы системы изнутри на уровне обыкновенного посетителя Парка, найти огрехи в его работе, если они есть, и предложить свои варианты устранения проблем. Я Стив Броуди, инженер по промышленно-гражданскому космическому строительству, а это Рид Джонсон, астрофизик.

– Вы хотите сказать, что до этого система не проверялась? – в разговор вмешался Алекс.

– Если Парк сдан в эксплуатацию, значит, система доведена до совершенства, – ответил Джонсон.

– Но как следует из ваших слов, она все-таки не совершенна? – Алекс цеплялся за слова.

– Эта система совершенна с точки зрения науки и безопасности, но в ней могут быть проблемы иного рода – для вас, как для потребителей услуги. Если какие-то из предложенных услуг окажутся не совершенными по качеству, мы должны понять, как улучшить его исходя из научных и технических возможностей и технологий.

– А вы, наверное, Алекс? – астрофизик даже не дал договорить. – Тот самый Алекс, что сорвал большой куш в лотерее «Американ Дрим»?

– Если считать билет в Парк – большим кушем против джек-пота в размере семисот четырех миллионов долларов, то да...

– «Американ Дрим»? – переспросил Крис. – Я слышал. Это дочерняя компания «Гэлакси билдинг», за счет которой частично финансировалась небольшая статья затрат в строительстве Парка.

– О чем это ты? – спросил Алекс.

– Выиграть в лотерее «Американ Дрим» практически невозможно. Никто не способен угадать требуемое количество цифр. Тем не менее, лотерея пользуется достаточно большим спросом. Джекпоты «Американ Дрим» обнуляются раз в год. И это баснословные суммы, которые потом списываются на расходы «Гэлакси билдинг» по строительству Парка. Вернее, списывались, – объяснил Крис. – Это лотерея, по сути, была создана с целью привлечения дополнительных средств в финансирование и для раскрутки Парка путем проведения таких вот промоакций по розыгрышу билетов.

– Как только люди узнают, что можно выиграть билет в Парк, они будут скупать стопками лотерейные билеты. Джекпоты будут расти и списываться не в расходы, а в прочие доходы компании, как только закончится строительство последней зоны Парка, увеличивая тем самым благосостояние корпорации. А Парк будет раскручиваться автоматически, ведь для того, чтобы выиграть туда билет, нужно угадать меньшее количество цифр, нежели для того, чтобы выиграть джекпот. А стоимость билета в Парк значительно меньше, чем накопленные суммы джекпотов, – добавил Джастин.

– Неплохо, молодые люди, – астрофизик похлопал друзьям. – Думаю, после окончания университета «Гэлакси билдинг» будет рад увидеть столь смысленных молодых людей в числе своих сотрудников. По крайней мере, я смело вас смогу рекомендовать...

– Скажите, я что – единственный идиот, который купил два билета в Парк по семнадцать миллионов долларов за каждый? – спросил Стоун.

– Я тоже купила билет, – Эмили показала свой электронный пропуск, перестав делать какие-то записи, пока наблюдала за происходящим в зале ожидания, чтобы потом сложить их в статью. – Хотя не совсем так, мой работодатель оплатил пропуск в Парк. Получается, что да...

– Нет, Мистер Стоун, я купила билеты так же, как и вы с той лишь разницей, что вместо двух я взяла один, – Нина перебила Эмили, не дав ей договорить.

– Все-таки у тех, кто оплатил билет, должен быть бизнес-класс, – прошипел Стоун.

Объявили посадку на Парусник, на восьмой рейс. Алекс сидел ближе всего к Порталу. Он взял свою сумку и первым сдал свой багаж, прошел досмотр и паспортный контроль.

Ким, которая оказалась в конце очереди, потому что за разговором не успела разобраться с инструкцией по использованию системы жизнеобеспечения, на ходу натягивала наномаску. Наконец, последней вставив свой электронный пропуск в систему идентификации, она осмотрелась вокруг, словно покидала Землю навсегда, и прошептала:

– Не верится...

* * *

Пока остальные разбирались, какие места занять, Алекс расположился на третьем ряду, как было указано у него на билете. Спинки сидения, расположенного перед ним, были оборудованы специальными шкафчиками, предназначенными для хранения системы жизнеобеспечения. Он закинул туда ореол, рюкзак и наномаску. Над стеллажами были установлены малень-

кие экраны с сенсорным управлением, а к ним как и всему остальному в Парке, прилагалась небольшая инструкция, которую Алекс тут же прочитал, не найдя себе более интересного занятия.

Стоун, увидев, что на своем электронном билете, за который он заплатил семнадцать миллионов долларов, были указаны места Д, располагавшиеся на предпоследнем ряду, тут же попросил разрешить недоразумение у Представителя Службы поддержки.

– Мистер Стоун, к сожалению, мест, доступных к размещению больше нет, – ответил сотрудник «Гэлакси билдинг», выполняющий функцию контроля и ответственного за размещение гостей в транспортных средствах Парка. – Приносим свои извинения за принесенные неудобства.

– Но даже этот выскочка, – Стоун показал на Крису, – малолетка, сидит на передних местах, на котором обзор лучше.

– Мистер Стоун, здесь панорамное обозрение. Вы будете видеть все не хуже остальных.

– Я привык к бизнес-классу. По-вашему, это хоть сколько-нибудь похоже на бизнес-класс? – избалованный миллионер никого не стеснялся и продолжал вопить. – Если нужно, я могу доплатить. Один звонок, и мои люди тут же перечислят нужную сумму на счет компании.

– Рассел, у нас с тобой прекрасные места, – Доминик пыталась вмешаться в разговор, видя, как начал потеть от волнения молодой человек в голубой форме.

– А это что за место? – Стоун указал на единственно-свободное сидение.

– Это резервное место для Проводников, которые могут вас сопровождать при перемещении по Парку. К сожалению, занимать их нельзя. Вы должны вставить свой пропуск в ячейку на подлокотниках, чтобы произошла полная идентификация и дополнительная проверка.

Стоун фыркнул, сказав что-то сквозь зубы так, что никто ничего не разобрал. Доминик качала головой, стыдясь за несдержанность своего мужа.

– Мистер Стоун, если бы я мог уступить вам свое место, то я непременно сделал бы это, – признался Джонсон.

– О чем вы вообще тут говорите? Я заплатил за этой дурацкий билет бешеные деньги, в отличие от большинства присутствующих здесь. И теперь мало того, что я вынужден лететь в компании со студентом-выскочкой, назойливым журналистом, воякой-убийцей, так еще и на месте, которое не могу поменять. Это все равно, что лететь в хвосте пассажирского самолета!

Услышав словосочетание «вояка-убийца», Алекс понял, что речь идет именно о нем. Ему оставалось лишь догадываться, откуда Стоуну стало известно о его криминальном прошлом. Хотя его интересовало больше не то, как он об этом узнал, а то, с какой целью он это делал. В любой другой ситуации, Алекс ответил бы миллиардеру, но ему не хотелось возвращаться туда, откуда недавно выбралось его сознание. Он предпочел помолчать и надел наушники, чтобы посмотреть что-нибудь из программного меню.

– Рассел, мы скоро взлетаем. Осталось всего несколько минут. Может быть, ты, наконец, усядешься на свое место и дашь сделать то же самое всем остальным, – сказала Доминик, проскрипев стиснутыми зубами.

Стоун бросил на нее такой острый взгляд, что казалось, на ее лице вот-вот появится от него царапина. Он неохотно занял свое место, с остервенением застегивая ремни безопасности.

– Не смей мне указывать, – прошептал он. – Ты здесь лишь потому, что я заплатил за твое сопровождение меня.

– Сопровождение? – лицо Доминик так перекошило, что оно сделалось некрасиво асимметричным. – Рассел, ты забыл, я твоя жена, а не какая-то девочка из службы эскорта, где ты можешь заказать себе кого угодно.

– Какая разница, кто ты, если я так или иначе плачу за тебя, – Стоун повторял одно и то же, как мантру.

– Ты абсолютно заиклен на том факте, что можешь купить все что угодно! – Доминик продолжала шептать, но уже настолько громко, что Алекс, сидящий сзади, мог расслышать их разговор даже через наушники.

– Доминик, мне бы очень хотелось...

Стоун не успел договорить: над люком, расположенным в центре зала появилась проекция девушки. Она выглядела так, как будто была шаблоном. Идеальное стройное тело в стандартной трехцветной бело-розово-синей форме, идеальные убранные волосы, такой же непревзойденный макияж – все было таким, словно она только что сошла с обложки журнала.

– Добрый день, уважаемые пассажиры, будущие посетители Парка. Я представляю систему автопроводникового оповещения «Гермес», – она начала чеканить монотонным голосом. – Иными словами, я ваш автогид. На протяжении всего полета я буду информировать вас о технической стороне вашего путешествия. По прибытию в зону Гринвича к вам приставят Проводника, который будет сопровождать вас в соответствии с заявленным маршрутом вплоть до вашего возвращения обратно.

Автогид сделал небольшую паузу, видимо, для того, чтобы Контролер в лице молодого человека смог проверить корректность и безопасность размещения гостей. Он обошел все места для сидения, сделал пару замечаний Крису и Нине, попросив их пристегнуться, как было указано на схеме и убрать личные вещи в специально отведенные для этого места. После того, как он убедился, что все требования к безопасности и размещению соблюдены, он нажал на какую-то кнопку, сообщив: «Предписания выполнены», после чего покинул посадочный блок мобиля.

– Отправление произойдет через три минуты пятнадцать секунд, – сообщил автогид в виде прелестной девушки, которая вышла за пределы люка, над которым она появилась, и отправилась к центральному сидению.

– Ах, вот для кого было подготовлено это место, – съязвил Стоун. – Для того, чтобы уставший неоновый автогид смог присесть на это место.

– Рассел, помолчи, – Доминик закатила глаза.

– Общее время в пути, согласно заявленному маршруту и транспортным средствам, не считая остановок и времени пребывания в гаванях, составит три с половиной недели. Передвижение по Парку будет происходить со светодинамической скоростью, величина которой будет существенно превышать скорость любого известного вам транспортного средства, а в некоторых случаях будет приближаться к скорости света. Однако, если передвигаясь с последней, вы достигли бы Плутона за пять с половиной часов, то передвигаясь со светодинамической скоростью, это же расстояние вы преодолеете за три с половиной недели.

До Гринвича вы будете передвигаться с минимальной скоростью. Поэтому время в пути на преодоление расстояния четырехсот километров в высоту составит три часа пятнадцать минут. Таким образом, будет исключена вероятность перегрузок, и ваш организм успешнее пройдет адаптацию к изменяющимся условиям, в которых вам предстоит провести четыре месяца.

Если вы еще не успели надеть наномаску, то самое время это сделать в течение этого полета до прибытия в Гринвич.

Хочу обратить ваше внимание, что с какой бы скоростью не происходило движение, вы совершенно не будете ее ощущать точно так же, как не будете ощущать влияние любых других космических факторов – таких, как перепады температуры и давления, космическую радиацию и прочее.

Парусник, как и Скат, относится к интеллектуально автопилотируемым космическим кораблям. Автопилот не просто следует заранее установленному маршруту, но и способен корректировать его и изменять тактику управления в новых условиях.

Теперь несколько слов о структуре корабля и представленных на нем удобствах. Корабль состоит из четырех модулей, разделяющих функциональных сектора. Наибольший интерес для вас как для пассажиров представляют первые два. Первый сектор – посадочный блок, в котором вы находите большую часть времени. Вторым – зона отдыха, или гостевой блок, где вы можете произвести все необходимые гигиенические процедуры, прием пищи и даже отдохнуть. Третьим – это зона управления, четвертым – грузовой отсек. Для пользования доступны все средства связи – портативные компьютерные устройства, телефон и интернет. Важно отметить, что гравитация будет сохраняться в любом космическом корабле, в каком бы вы не оказались, на протяжении всего пути.

И, наконец, еще несколько слов о сервисе. На текущий момент на Паруснике, как и на большинстве других мобилей Парка, создана и функционирует удобная система самообслуживания. Все необходимые для вашего комфорта принадлежности представлены в индивидуальных ячейках, расположенных в зоне отдыха. Через полтора часа при желании вы сможете поужинать.

В случае возникновения любых экстренных ситуаций или вопросов, в том числе медицинского характера, необходимо нажать на большую красную кнопку вызова, которая расположена в каюте у выхода и в зоне отдыха возле индивидуальных ячеек, – девушка, имя которой было Автогид, еще несколько минут посвятила вопросам безопасности, повторив инструкции, с которыми пассажиры уже были ознакомлены во время прохождения первичного инструктажа и обучения. – Вы можете получить полезную информацию, просмотрев программу аудио- и видеороликов, а также прочитав дополнительные инструкции. Если у вас уже возникли вопросы, я готова на них ответить.

Она посмотрела на каждого пассажира, и, увидев, как все отвели глаза в сторону или занялись какими-то делами, поняла, что вопросы задавать никто не собирался.

– В таком случае благодарю за внимание и желаю вам приятного полета, – прежде чем исчезнуть, она приветливо улыбнулась.

Алекс почувствовал легкий едва уловимый гул, ему показалось, что он доносится откуда-то извне, но посмотрев в окно, он увидел, что Парусник начал движение. Взлетная полоса для него оказалась чрезвычайно короткой, уже через тридцать метров, он парил над землей. И хотя кроме ночных огней стадиона порта «Орион», освещавших толпу людей, ничего больше не было видно, Алекс пытался еще что-то разглядеть.

– Я не верю, что это с нами происходит! – воскликнул восторженно Крис.

Никакой разницы, кроме значительно меньшего шума, между полетом на космическом мобиле «Парусник» и обычным самолетом, Алекс пока не мог найти. Несмотря на появление нового поколения автомобилей, на которых можно было пересекать Землю по воздуху или воде, ему, кроме как с самолетом, не с чем было сравнивать: ведь это было единственно бюджетное средство передвижения, которое он – фактически безработный, вояка-убийца с судимостью, как назвал его Стоун, – мог себе позволить.

Парусник достаточно быстро набрал высоту, и теперь ему не за чем было наблюдать. Рядом с ним сидела Нина, известная актриса и певица для тех, кто смотрел телевизор, но Алекс включал его только по утрам и то только за тем, чтобы послушать новости. Разговаривать ему особо и не хотелось, хотя было неловко за то, что они до сих пор не перекинулись даже парой слов.

Нина крутила в своих руках медальон. По тому, как она его потирала и поглаживала, он догадался, что он представлял какую-то ценность, но по его внешнему виду было сложно определить, какую именно. И хотя по поведению Нины можно было с уверенностью сказать, что она и сама не хотела разговаривать, Алекс перебирал в голове фразы, с которых лучше всего было бы начать разговор. Но место и время встречи сужали их список почти до одной, которую он ненавидел, и звучало она просто – «Как дела?».

Алекс не привык прикладывать какие-то усилия, чтобы привлечь к себе внимание, это всегда получалось как-то само собой. Стоило ему оказаться в большой компании, как люди, мужчины и женщины тут же тянулись к нему. По крайней мере, так было до того, как его судьба обратилась против него. Теперь ему, некогда уверенному в себе и непосредственному, начало казаться, что имея судимость за преступление, в котором его обвинили, хотя он не был к нему причастен, он не имел права или был недостойн того, чтобы начинать с кем-то разговор. И если раньше, когда он даже не думал о семье и детях, на него вешались женщины, то теперь, когда он так страстно этого желал, эти самые женщины поставили на нем клеймо неудачника. И вот он, сильный и мощный, похожий на Тора, словно мальчик пытался хоть что-то из себя выдавить.

Когда Алекс, наконец, решил сказать первое, что придет в голову, Нина, единственным желанием которой сейчас было остаться наедине с собой, чтобы снова и снова просматривать проекцию последнего видео, которое она засняла с сыном, надела наушники.

Алекс, который до этого был напряжен так, словно надувал огромный воздушный шар, наконец, и сам сдулся, обрадовавшись, что ему не придется начинать и поддерживать разговор.

– Привет.

Алекс не заметил, как спинка переднего сидения повернулась, и лицом к лицу перед ним оказалась Эмили.

– Знаю, что поздно для приветствия, – она улыбнулась, а в руках держала электронную записную книжку и диктофон. – Просто как-то возможности не представилось с тобой познакомиться. Я Эмили.

Алекс знал, что она была журналистом, поэтому он был уверен, что ему представляться не нужно, ведь она, скорее всего, знает, кто он, чем занимался раньше и чем занимается сейчас. Он просто молча смотрел на нее.

– Алекс, верно?

– Да...

– Можно я задам тебе несколько вопросов?

– Интересно, а нам можно просто насладиться полетом и как следует поразвлечься, без прицелов фото- и видеокамер, без глупых и компрометирующих вопросов, – Стоун догадался, что Эмили собирается задать вопросы всем.

– Конечно, мистер Стоун, – она повернулась и ответила ему прямо в лицо. – Фото- и видеосъемка в большинстве гаваней запрещена. Поэтому мы ограничимся лишь компрометирующими вопросами. И вот первый из них. Когда вы уже заткнетесь?

Стоун был уверен, что его имя ассоциируется с властью, деньгами, и его авторитет непоколебим, что бы он ни говорил и что бы он ни делал. Он не привык получать отказы, возражения, замечания. А с момента, как он оказался в Орионе, он то и дело сталкивался с окружающим противостоянием бесстрашных маленьких людей.

– Эмили, вы же понимаете, что к тому времени, когда мы вернемся, вам придется жить на пособие по безработице. А знаете почему? – сказал он.

– Не придется. К тому времени, когда я вернусь, мне уже не нужна будет работа. А знаете почему, Мистер Стоун? – она не стала дожидаться ответа, который он не собирался давать. – Потому что я здесь. И у меня есть возможность изменить всю мою жизнь, написав книгу о путешествии, о котором миллионы людей годами будут лишь мечтать. Они не смогут найти фотографии в интернете или в социальной сети. Но они всегда смогут взять книгу и прочитать о Парке. Я вполне обойдусь без вашего интервью. Ведь помимо вас есть еще восемь человек, которые с удовольствием поддержат диалог со мной. Не так ли, Крис?!

– С удовольствием, – охотно ответил он и добавил. – А если ты будешь перечислять на мой счет два процента от своего авторского гонорара ежемесячно, то я могу дать интервью и за себя и за всех остальных.

– Я думаю, этого не потребуется, – Эмили нашла соратника. – Мистер Стоун, пока мы в Парке, совершенно никакого значения не имеет, кто вы, сколько у вас денег и сколько связей и даже то, сколько вы заплатили за свой билет. Поэтому избавьте нас от своего высокомерия и надменности. Ведь здесь вы уже ничего не можете купить и ни на что не можете повлиять. Да и кто знает, кем будете вы, и во что превратится ваша корпорация, когда мы вернемся обратно спустя четыре месяца.

– Я привык отделять себя от неблагоприятной среды и людей на категорию ниже себя, – ответил Стоун. – Деньги – это всего лишь мерило моего авторитета, а авторитет – результат огромной работы, которую вам за всю жизнь не переделать. И я совершенно не обязан находиться рядом с вами и подобным вам, и терпеть ваше присутствие в моей жизни.

– От чего вы пытаетесь себя оградить? – спросила Эмили. – Речь идет не о товарах высшей и низшей категории, а о людях. И то, что мы здесь на иных условиях, нежели вы, говорит лишь о том, что мы избранные. Избранные разными обстоятельствами. Но мы не хуже...

Стоун надел наушники, проигнорировав ее вопрос. Эмили проверила, все ли записала ее электронная книжка через диктофон. Она сделала несколько пометок, которые, очевидно, собиралась включить в статью или книгу. Теперь только ей одной было известно, на кого она будет работать.

– Итак, Алекс, если вы не против, вернемся к нашему с вами вопросу...

– Вы его не задали.

– Да, я не успела, – она улыбнулась. – Я слышала об истории, которая произошла несколько лет назад...

– Странно, откуда вы ее могли услышать. Я ведь человек низшей категории. О нас не пишут в газетах, – пошутил Алекс, который совершенно не хотел обсуждать эту тему.

– Не переживайте, мы это исправим, – пошутила Эмили. – На самом деле я не собираюсь выяснять сейчас обстоятельства того дела, искать доказательства вашей вины или наоборот. Это меня несколько не волнует. Я знаю предысторию вашей жизни, и мне этого достаточно, чтобы задать свой вопрос...

– А что за дело-то? – вмешался в разговор Крис.

Алекс смотрел Эмили прямо в глаза. Она была журналистом, но не потому, что работала в редакции газеты. Она была журналистом, потому что у нее был взгляд репортера, увлеченного своей работой, настойчивого, наглого и беспринципного. Алекс еще не услышал вопрос, но уже понял, что не сможет уйти от ответа.

– Как думаете, изменит ли Парк вашу жизнь? – спросила она. – Ведь тогда один вечер, когда погиб тот сержант, изменил ее раз и навсегда. Я не знаю, как именно, лишь предполагаю... День, когда вы выиграли в лотерею билет в Парк, тоже изменил ее. А тут идет речь о четырехмесячной поездке...

– Я не знаю, – честно ответил он.

– Но вы, наверняка, думали об этом? – Эмили хотела получить четкий ответ. – Не могли не думать. Вряд ли жизнь будет прежней, когда вы вернетесь обратно. Скорее всего, вы станете звездой. И еще несколько месяцев репортеры типа меня будут искать с вами встречи и задавать аналогичные вопросы.

– Может быть, к тому времени у меня будет готов ответ.

– Я уверена, у вас были какие-то ожидания.

– Вы будете первым журналистом в списке тех, кому я отвечу на этот вопрос, – Алекс действительно растерялся. Он даже представить себе не мог, что он увидит, и еще сложнее было представить, как увиденное повлияет на него и его жизнь.

– Если бы я выиграл джек-пот в той лотерее, я бы ответил вам на этот вопрос сейчас, – пошутил он.

– Так что было бы, если бы выиграли в джек-пот? – Эмили выбрала жертву, и не собиралась останавливаться.

– Я сделал бы то же, что и все остальные. Погасил бы долги. Купил бы шикарный дом. BMW новой серии. И начал бы наслаждаться жизнью, а не относится к ней как к испытанию.

– Для вас жизнь – испытание сейчас?

– В некотором роде.

– Почему?

– Потому что каждый день – это борьба с предрассудками и стереотипами. Борьба за выживание. И в этой борьбе я один. Пять лет назад я представлял свою жизнь иначе.

– И какой вы себе ее представляли?

– Просто иначе.

– Иначе предполагает лучше. Но что для вас лучше? – Эмили не унималась. – Для Мистера Стоуна, к примеру, лучше – это больше. Больше денег, власти. Это изобилие. Для вас это – то же самое?

– Нет, я не стремился к этому никогда. Но и никогда не планировал погрязнуть в долгах.

– Долги – это единственное, что вас так сильно беспокоит?

– Какое это имеет отношение к нашему путешествию? – не выдержал Алекс.

– Парк – для вас нечто большее, чем просто развлечение. Вернее не только для вас. Для любого Парк может стать гораздо большим. Я уверена, когда человек увидит жизнь извне, увидит все многообразие ее форм, оценит необъятность и бесконечность, он не сможет жить, как раньше. Тем более тот, у кого есть, что менять в своей жизни.

– А в вашей есть что менять? – спросила Нина, которая в глазах Эмили увидела непродуманный текст.

– В жизни любого есть, что менять, – Эмили отключила диктофон, с помощью которого шла запись ее почерком в электронную записную книжку.

– Уважаемые пассажиры, система-автогид «Гермес» сообщает: сейчас вы только что пересекли линию Кармана и находитесь на высоте более ста километров над уровнем моря. Это означает, что теперь вы миновали атмосферу Земли и официально прибыли в Космос. Вы можете отстегнуть ремни безопасности и свободно передвигаться по модулям.

Алекс посмотрел в иллюминатор. Парусник огибал Землю. С одной стороны, она казалась огромной, а с другой – была не настолько уж и велика.

– Потрясающе, – пробормотала Эмили. Она тут же взяла блокнот и начала делать какие-то записи.

– Это лучшее из всего, что я видел, – Крис встал рядом с ней.

– Подумать только целая цивилизация с миллионом культур и форм жизни у нас перед глазами, – Эмили не отводила глаз от планеты и, судя по всему, даже не представляла, с кем именно разговаривает.

Ким обратила внимание на доктора Джонсона и Броуди. Они никак не отреагировали на сообщение Гермеса и проигнорировали эмоциональные всплески всех остальных пассажиров, которые восторженно рассматривали открывшийся из Космоса вид.

– Мы уже не в первый раз летаем, – Джонсон увидел на лице Ким недоумение и догадался, что ее смутило их с коллегой безразличие. – Восторгаешься первые пятьдесят раз, а потом относишься к этому виду не более, чем как к заставке на рабочем столе компьютера. Любая красота приедается, даже безграничная как в прямом, так и в переносном смысле красота Космоса.

– Я не совсем согласен, – Броуди ему возразил. – Просто первые пятьдесят раз ты не можешь сконцентрироваться ни на чем, кроме как на картинке в иллюминаторе. Но проходит время, и ты уже можешь отвлекаться от этого зрелища.

– Наверное, мы реагируем на это менее эмоционально, потому что знаем, что по долгу службы увидим все это еще не один раз, – добавил Джонсон. – Острота текущего момента в том, что он в вашей жизни с большой долей вероятности не повторится или повторится, но лишь однажды. Мы же расточительно относимся к привилегии бывать в Парке не по одному разу в год – ну, или в несколько лет, – все зависит от того, о какой точке Солнечной системы, да и в целом Космоса, идет речь.

Эмили, услышав чужой разговор, сделала какую-то пометку в своей записной книжке и включила диктофон. Удостоверившись, что запись сделана корректно, она внесла несколько комментариев и правок и присоединилась к диалогу.

– Сколько лет вы уже работаете в «Гэлакси билдинг»? – спросила она.

– Наверное, всю свою жизнь, – пошутил Джонсон.

– А сколько вам лет? Надеюсь, этот вопрос не смутит вас...

– Почему же он должен меня смутить? Я же не женщина, – Джонсон снова ответил шуткой. – Шестьдесят один.

– Да вас можно отнести к старожилам «Гэлакси билдинг», – Эмили была немного удивлена, ведь Джонсон выглядел не больше, чем на сорок пять. – А что насчет вас, мистер Броуди?

– Я, наверное, как и Джонсон, проработал всю свою жизнь на эту компанию с той лишь разницей, что я младше него на пятнадцать лет, – ответил Броуди.

– В «Гэлакси билдинг», как правило, работают целыми поколениями, – добавил Джонсон. – Поэтому если посчитать, когда какой-то из наших предков первым приступил к работе над Парком, то можно сказать, мы с Броуди стоим у истоков.

– Весь мир с замиранием ждал, когда «Гэлакси билдинг» объявит дату открытия Парка. Вам она, наверняка, была известна заранее? – предположила Эмили.

– Да, лет за двадцать или больше, – Джонсон улыбнулся. – Примерно был известен год завершения строительства. Год с погрешностью от трех до десяти лет. Вы же понимаете, что в строительстве сроки сдачи в эксплуатацию объектов часто отодвигаются. И исключение не составляют даже космические объекты.

– Теперь вы можете сказать, то, что вы представляли в своем воображении, совпадает с тем, что вы увидели?

– На самом деле сложный вопрос, – Броуди задумался. – Мы так давно занимаемся Парком и так давно проводили испытательные работы в нем, что уже порядком и подзабыли, что именно мы рисовали в своей голове...

– То, что удалось создать, определенно превзойдет любые ожидания, даже самые смелые, – Джонсон качал головой. – Это превзошло даже ожидания создателей, которые, мягко сказать, были амбициозными ребятами...

– А чем именно вы занимаетесь? – спросила Эмили, – Мистер Джонсон, я помню, вы представились как астрофизик, а мистер Броуди – как инженер-технолог.

– Так и есть, – ответил Джонсон, но потом, догадавшись, что его ответ был слишком лаконичным, он кратко изложил обязанности обоих. – Я занимаюсь контролем течения физических процессов в Космосе, и в Парке, который стал его частью, как любое другое небесное тело. А Броуди, по сути, – некто вроде космического прораба с множеством других обязанностей.

– И как часто вы летаете в Космос? – спросила Эмили.

– Настолько часто, что моя жена развелась со мной, – пошутил Броуди. – Парк – это уже не работа. Парк – это наш Дом.

– Наша жизнь, – добавил Джонсон.

Эмили обратила внимание на то, что Джонсон и Броуди были очень дружны, и не смогла не задать вопрос:

– Вы долго работаете вместе?

– Да. Астрофизики и инженеры работают попарно. Броуди – мой напарник вот уже двадцать с лишним лет. И скажу вам по секрету, он толковый парень, – Джонсон хлопнул его по плечу. – До него был редкий тупица.

– Спасибо, старина, за комплимент. Конечно, если можно считать комплиментом сравнение с редким тупицей. А ты – лучший из всех, с кем я работал, но я работал только с тобой. Эмили нравилось чувство юмора коллег.

– Я представляла ученых несколько иначе...

– Ботаниками в очках? – пошутил Броуди. – Кстати, у Джонсона есть очки. Так что его можно считать ботаником. А я к категории ученых отношусь только косвенно.

Эмили снова сделала какие-то пометки в своем блокноте и, решив, что на сегодня хватит подслушивать чужие разговоры, отложила его в сторону.

– Система автогид «Гермес» уведомляет: пассажиры могут пройти в модуль отдыха, где доступен к приему ужин. Желаем приятного аппетита.

– Весьма кстати, я проголодался, – Стоун потер руками.

* * *

– Ужин в вакуумных пакетиках? – Стоун прочитал название «тушеная говядина в соусе». – Класс!

– Ты в открытом космосе с системой самообслуживания, – Доминик качала головой, словно не хотела слушать его возмущения. – Было бы неплохо, если бы ты перестал причитать и жаловаться.

Он открыл пакет и высыпал его содержимое в тарелку.

– Пахнет, как кошачий паштет, – он тыкал вилкой в содержимое, пытаясь размельчить большой кусок говядины на несколько маленьких.

– Я вынужден согласиться, это действительно смахивает на кошачий корм, – Крис выложил тушеные овощи на блюдо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.